

УСОЛЬСКАЯ СВАДЬБА

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

УСОЛЬСКАЯ СВАДЬБА

Сборник фольклорных текстов

Составитель С. Хоробрых

УДК 398.8

ББК 82.3(Рус=Рус)-6

У-76

Составитель **С. Хоробрых**

Рецензент

И. Подюков, д-р филол. наук, проф.

Художник **М.Тарасова**

Научное издание

Усольская свадьба

Сборник фольклорных текстов

Составитель **Стас Валерьевич Хоробрых**

Редактор **А. В. Волков**

Изд. лиц. ЛР № 040860 от 8.12.97 Подписано в печать 29.05.2000

Бум. ксероксная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Таймс». Печать на ризографе.

Усл. печ. л. 5,0. Уч.-изд. л. 2,2. Тираж 200 экз. Заказ 102.

Изд-во Пермского регионального института педагогических
информационных технологий

614060, Пермь, б. Гагарина, 37а.

© С. В. Хоробрых, 2000

© Издательство ПРИПИТ, 2000

ПРЕДИСЛОВИЕ

В семейно-бытовой обрядности брак занимает привилегированное положение. В отличие от других обрядов (родильного, погребального) бракосочетание оказалось наиболее разработанным культурным и эстетизированным комплексом. Речь идёт не только о внешнем оформлении ритуала, где создание семьи разворачивается в целое представление с огромным количеством ролей и сложной драматургией. «Окультуренным» выступает и внутреннее наполнение обряда, главная цель которого — стимулировать новую жизнь.

Однажды возникнув, бракосочетание прошло долгий путь становления. Органически усвоив христианство и официальную традицию, процедура заключения брака не утратила основ древних языческих культов. Главная идея здесь — представление жизни бесконечным движением по кругу: каждый раз, умирая, окружающий человека мир находил силы к воспроизведению самого себя в прежнем облики. Живя в согласии с природой, не вычлняя её из своего сознания, древние народы считали возможным оставаться полноправными партнёрами окружающей действительности в решении едва ли не главных вопросов бытия: рождения и смерти. Посредником процесса переговоров выступали обрядовые процедуры. Ритуализованные предметы, действия и речь персонажей являлись инструментом в руках человека, с помощью которого он воздействовал на мир, регулировал основные параметры жизнетворчества.

Как и любой другой, обряд бракосочетания оказывался наполнен реальным и символическим содержанием. То и другое тесным образом переплетались и в сознании язычника оставались неразделёнными. Что касается мифологической основы, более древней, всем проявлениям жизни природы человек находил аналоги в самом себе, в своём организме. Моменту прорастания зерна, брошенному в почву, соответствовал акт оплодотворения живого существа. Он осмысливался как смерть того, что делало рождение невозможным (зарытого в земле семени), и одновременно был формированием нового, наделённого потребностью к воспроизведению. Таким образом, символически дублируя два основных начала, человек стремился пробудить плодоносящие энергии природы, вызвать к жизни их творческий потенциал. Неслучайно до сегодняшнего дня в глухих деревнях Прикамья, желая обеспечить

хороший приплод корове, невеста в фартуке несёт в хлев остатки свадебного обеда. На повышение плодородия земли была направлена повсеместно распространенная процедура «горку мазать», заключающаяся в масленичных катаниях «новожён» с горы. Праздники с их участием были одним из способов народной магии плодородия.

И в символическом, и в реальном планах свадебный обряд стремился, следовательно, вызвать к жизни саму жизнь. Несколько позднее на базе свадебного обряда получила развитие идея перехода человека во взрослую жизнь. В стремлении регламентировать социальное поведение традиционная культура использовала отработанный механизм: чтобы родиться, теперь уже в новом качестве — взрослого человека, необходимо «уничтожить», устранить старое. Такая установка опять же стимулировала развитие основных атрибутов двух жизненно важных начал. Воплощая категорию смерти, невеста на свадьбе не должна была говорить, ей платком или шалью закрывали лицо (прообраз современной фаты, по мнению специалистов, восходит к маскам погребального ритуала); после «сдачи красоты» девушку некоторое время обязывали ходить в черной косынке. В свою очередь процедуры устилания сеном или соломой пола в доме жениха, пострижение или подпаливание волос молодожёнов вполне вписывались и в комплекс родильной обрядности (в старину под роженицу клали пучок травы, при крещении с четырёх сторон головы человека выстригают по пряди волос).

Таким образом, с бракосочетания начиналось активное вхождение человека в мир, в общество. Ритуализованные процедуры приобщали «новожён» к традиции, что обеспечивало им органичное переживание многомерности окружающей действительности. Для женатых мужчин и замужних женщин церемониал, фиксируя границы жизни в наиболее чистом её проявлении, одновременно устанавливал каждому необходимые для этого жизненного этапа социальные роли, новые по сравнению с прежними. Участники обряда возвышались в глазах соплеменников (на Русском севере, например, «полным» именем — именем-отчеством — величали только после венчания).

Формированию усольского обряда в том виде, в каком он сохранился до наших дней, способствовало заселение этой территории представителями разных этнических групп. Освоенные предками современных коми-пермяков и древними вогулами земли

начали интересоваться русских довольно давно, но массовые миграции русского населения происходят в 15—17 вв. Это было связано и с открытием торговых путей через Верховья Камы и Печору. Особенно выросло число осёдлого населения за счёт крестьян из Новгородской, Вологодской и некоторых других северных губерний, что связано с деятельностью солепромышленников Строгановых.

Представленные в сборнике материалы свадебной традиции Усоля, которые собирались с 80-х годов нашего века, позволяют реконструировать свадебный обряд, в целом соответствующий севернорусской свадьбе. Он предстаёт как череда обязательных эпизодов: сватовство, просватанье, посиделки (в Усолье часто их называют посиденок), обручение, девешник, отъезд к венцу, застолье в доме жениха после венчания (так называемый «приезжий стол»), собственно свадебный пир (или «большой пир»), окончание свадьбы (или «пирожный стол»). В усольской традиции оказались особенно выделенными некоторые специфические эпизоды, например «орешник» (композиционно оформленный эпизод между просватаньем и посиденком, целиком отведённый для холостой молодёжи, с играми и угощениями).

Кроме полевых записей составителя, в издание включены материалы, хранящиеся в Пермском областном краеведческом музее, в фольклорном архиве Пермского педагогического университета, материалы студии «Веретие» г. Березники. Материалы показывают хорошую сохранность песенной и игровой традиций усольской свадьбы (несмотря на близость района к крупным промышленным центрам). Прекрасные тексты записаны составителем от Павлы Андреевны Елькиной, Лидии Федоровны Мазихиной, Анны Ивановны Куклиной (жительниц д. Поселье), Екатерины Ивановны Фоминой (п. Лемзер), Анфисы Матвеевны Могиной (п. Зырянка), Анны Ивановны Шишкиной (с. Берёзовка), Екатерины Сергеевны Мелехиной (д. Загизга), Марии Васильевны Костюсовой, Зои Петровны Шестаковой, Евгении Фёдоровны Ситниковой (жительниц с. Верх-Кондас), Ирины Степановны Бакулиной (д. Кекур).

Составитель выражает свою признательность администрации г. Усоля, выделившей средства на проведение научной экспедиции и профинансировавшей настоящее издание.

СВАТОВСТВО И ПРОСВАТАНЬЕ (РУКОБИТЬЕ)

Как пришли сваты, говорят: «Мы пришли не беседы вести, а пришли дело сводить. Мы пришли вашу невесту посмотреть». Посадили сватов за стол, и мамонька давай чаю наливать, а тятенька его опять: «Нет, мы от тебя сватья чай пить не будем. Мы только будем от невесты пить. Пускай она наливает и выйдет». Я вышла, им наливаю и так испугалась — у меня блюдечко трясётся, не могу наливать-то, а тятенька за своё: «Всё, Миша, наша будет. Вишь, как руки трясутся». Первый-то раз я им отказала поподчистую: «Никаких слов не даю, дайте подумать». Второй раз я сказала: «Едите ту сватайте». Жених-от: «Никуда я не поеду. Приехал, тебя и возьмём». Да и тятя то же: «Не пойдёшь за этого, я тебе не то что новые, старые лапти ковырять не буду». Я и согласилась, но сказала: «Я до тех пор не пойду замуж, докуль у меня не будет шёлкого платья и постели. Жених сразу: «Всё будет». (Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, экспедиция 1998 г., студия «Веретие»).

Родимая мамонька

Родимая мамонька,
Не стели жо ка ты скатёрочку,
Не запросватай меня, молодёшеньку.
Чем я тебе да наскучила?
Или хлеба-соли много скушала?
Али широки полы я у тебя приутопала?
Или много я у тебя платицеф приносила?

Уж вы гряньте-ко, громы сильные

Уж вы гряньте-ко, громы сильные,
Дуньте, ветры да вы буйные,
Да распахнись-ко, мать сыра земля,
Да распахнись-ко, сваны белые,
Встань-ко, стара моя матенька,
На свои благоверные ноженки,
Погляди на меня, на молодёшеньку.
Не придёт она да не благословит меня,
Нет у меня родимой мамоньки.

Да со чужими-то со сватеничками
Далеко туда в церковь ехати
Да во белу церкву венчатися.

ОРЕШНИК И ПОСИДЕНОК

Время до обрученья посвящалось посиделкам молодёжи. Часто в эти дни к невесте приходил жених с угощением, приносил орехи, конфеты и семечки. В дом молодой навевывались и друзья новожёнов, в основном холостые девушки и парни, играли, спевались. Молодожёнам разрешалось только танцевать. Такие вечера в усольской свадьбе получили название «посиденки», «девишники». В д. Монино неженатая молодёжь собиралась в «орешники». «Соберёмся, пошьём приданое невесте, тогда уж в «Столбику» играем. Поставят парня к стене или шкафу лицом к подружкам невесты. Девки перед ним сидят полукругом, около них парень ходит — ведущий, на девушек «столбику» показывает: «Надо?» Если не надо, ведущий показывает на другую, если надо, ведущий подводит девушку к стоящему парню. Подведёт, она спросит: «У столба или у колодца?» — «У колодца, — ответит парень. Тогда девка ещё спрашивает: «На сколько тонешь?» Ответит: «На четыре метра». Четыре раза девушка его и поцелует, а скажет: «На три», — три раза будет целовать. После этого девушка занимает место «столбика». К ней уже водят. Не хочет целоваться, возьмёт да и крикнет: «У столба», — тогда парень поцелует ее один раз и уйдёт к ребятам». (Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, экспедиция 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Яблочко к яблоньке катится

Яблочко к яблоньке катится,
Жених ко невесте припадывает,
Жених у невесты выспрашивает:
— Ах, жинушка-Зинушка, кто тебе мил?
Ах, жинушка-Зинушка, кто тебе мил?
— А мил мне милёшенек Феденька,
А мил мне милёшенек маменька,
Ещё мне милёшенек батюшко.

Последний разочек по сенечкам похаживаю

Последний разочек по сенечкам похаживаю,
Последний разочек я маменьку за ручку поваживаю,
Последний разочек коровушке сенушко дам,
Последний разочек к папоське подойду
Да за шейку обниму,
Последний разочек с вами я, родители, посижу
Да на вас погляжу.

Как по сеням-сенечкам

Как по сеням-сенечкам,
По новым сеням косятчатым,
По новым сеням косятчатым
Тут и ходила-гуляла
Да молодая наша боярыня,
Да молодая наша боярыня
Свет Наталья Ивановна.
Она ходила-гуляла
Да своего мужа будила,
Да своего мужа будила:
— Да вставай, мой ласковый,
Пробудись, приветливой,
Пробудись, приветливой
Свет Иван-от Иванович.
Отвязался наш добрый конь
От столба, столба дубового,
От столба, столба дубового
Да от колячика серебряно.
— Не тужи, моя умная,
Не тужи, моя разумная,
Наживём мы с тобою железный тын,
Наживём с тобою железный сад,
Сад со калиной, сад со малиной,
С чёрной ягодой смородиной,
Наживём с тобой наследников
Свет Лексея Ивановича
Да Андрея Ивановича.

Пал, пал перстенёк

Пал, пал перстенёк
В калину, в малину,
В черную смородину.
Очутился перстень
У сына, у дворянина,
На правой на ручке,
На левом мизинце.
Гадай, гадай, девица,
Угадай, красавица.

Селезень утку ловит

Селезень утку ловит,
Селезень серу ловит.
Ходи, утица, домой,
Ходи, серая, домой.
У тя семеро детей,
А восьмой селезень,
А девятая сама
Садоводница была.

Княгини, да мы до вас пришли

— Княгини, да мы до вас пришли,
Молоды, да мы до вас пришли.
— Бояра, да вы зачем пришли?
Молоды, да вы зачем пришли?
— Княгини, да мы невест смотреть,
Молоды, да мы невест смотреть.
— Бояра, у нас невест-то нет,
Молоды, у нас невест-то нет.
— Княгини, у вас на возрасте,
Молоды, у вас на возрасте.
— Бояра, дак вам которая нужна?
Молоды, дак вам которая нужна?
— Княгини, да Катеринушка нужна,
Молоды, да свет Ивановна.
— Бояра, да мы её не отдадим,
Молоды, да мы её не отдадим.

— Княгини, да мы придём и уведём,
Молоды, да мы придём да уведём.
— Бояра, да мы на суд подадим,
Молоды, да мы на суд подадим.
— Княгини, да нам судья-то родня,
Молоды, да нам судья-то родня.
— Бояра, да покажите жениха,
Молоды, да покажите жениха.
— Княгини, это что ли не жених?
Молоды, это что ли не жених?
— Бояра, да покажите нам пальто.
Молоды, да покажите нам пальто.
— Княгини, это что ли не пальто?
Молоды, это что ли не пальто?
— Бояра, да покажите нам часы,
Молоды, да покажите нам часы.
— Княгини, да это часы да не часы?
Молоды, да это часы да не часы?
— Бояра, да покажите сапоги,
Молоды, да покажите сапоги.
— Княгини, да это что не сапоги?
Молоды, это что не сапоги?
— Бояра, да сапоги-то без подошв,
Молоды, да сапоги-то без подошв.
— Княгини, да к свадьбе новые сошьём,
Молоды, да к свадьбе новые сошьём.
— Бояра, да открывайте ворота,
Молоды, да открывайте ворота.
— В нашем полку убыло, убыло.
— В нашем полку прибыло, прибыло.
— В нашем полку плакали, плакали.
— В нашем полку плясали, плясали.
— В нашем полку прянички, прянички.
— В нашем полку пиво пьют, пиво пьют.
— В нашем полку булочки, булочки.
— Оставайтесь, дурочки, дурочки.

Не выходи, не выходи, родимая хрёстнушка
Не выходи, не выходи, родимая хрёстнушка,
Середь столов во новой горенке
Не ворочай, не ворочай стола дубовые,
Не просватай, не просватай меня, молодёшеньку.
Посмотри-ка, посмотри-ка, родимая хрёстнушка,
На Пресвятую да Богородицу:
Склонила, склонила она головушку
На правую да на сторонушку,
Она жалеет меня, дитяще,
Не пожалела меня родима мамонька
Да Полина Ивановна.

Среди было царства да всё Московского
Среди было царства да всё Московского,
Да среди государства Московского.
Да там стояли столы-то да дубовые,
Да принадлежаны да скатерти да всё шелковые,
Да принаставлены да есты да всё сахарные,
Да принаставлены да вина да всё румяные.
Да за столами жо да за дубовыми
Да сидят гости названные.
Да за столами жо да за дубовыми
Да сидит жених со невестою.
Да жених держит на коленях золотые гусли,
Да на гуслих он всё наигрывает,
Да как жить наказывает:
— Да живи да на чужой стороне,
Да у чужого свёкра-батюшки,
Да у чужого свёкра-батюшки,
Да у чужой свекровки-матушки,
Да у чужой свекровки-матушки,
Да утром вставай ранёшенько.
— Да я жила во своей воле у матушки,
Да во своей воле у батюшки,
Да просыпалась жо да я позднёшенько,
Да ложилась спать ранёшенько.

Против чистого зеркальца

Против чистого зеркальца,

Против чистого немецкого

Тут белится-румянится

Молода красна девица.

Она белится-румянится,

С братом в гости собирается:

— Я теперь не поеду с тобой,

А теперь ночи тёмные,

По рекам переходов,

По морям переездов нет.

ОБРУЧЕНЬЕ

Через два-три дня после посиденка происходило обручение. Собирались все гости со стороны жениха и невесты. «Как все готовы будут, отец выведет невесту из кути и передаст на руки жениху. Тогда уже помолятся, за столы встанут. Тут подружки песен начинают петь, всем по очереди, прежде жениху спели, невесте, а потом уже тысяцкому, крёстной жениха, свёкру — всем перепоют — свахам тоже, сёстрам, братьям, даже вдовым пели, и каждому свою. Девки меж ног держат кружку с вином, как горло перехватит, так отпивают и дальше поют. Гости едят, а им поют. Да ещё подают за песенки. Мужики пьяные на вилочках подают чего со стола: «Девки, нате». А ещё встанут да благодарят: «Благодарю, девушки, за хорошие песенки.» Девки отвечают: «Не стоит благодарить, а стоит десяточкой одарить», — и враз какая-нибудь тарелочку подсунет: «Пожалуйте». Молодые все в ногах стояли, потом уж их упростили присесть. Они сядут, маленько поедят, много-то не кушают, пьют из одной кружки и рюмки, голыми руками не брали, только платочком. Жених платочком возьмет, попробует, а потом ей даёт. А потом уже домой засобираются, невеста остаётся в избе, а подружки провожают жениха до самого дома». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Не было ветру, не было ветру

Не было ветру, не было ветру —

Вдруг навеяло, вдруг навеяло.

Не было гостей, не было гостей —

Вдруг наехали, вдруг наехали.

Полна ограда, полна ограда

Карет золотых, да карет золотых.

Ой, полна повити, ой, полна повити

Хомутов и уздов, хомутов да уздов.

Ой, полная конюшня, ой, полная конюшня

Коней вороных, коней вороных.

Полная зала, полная зала

Гостей дорогих, гостей дорогих.

Ой, расступилась, расплакалась

Наша умная свет Натальюшка:

— Ох, подломили залу, ох, подломили залу,

Залу новую, залу новую,

Ой, новую залу, ой, новую залу,

Гостиную, гостиную.

Ой, да разбили, ой, да разбили

Чару золотую, чару золотую.

Ох, тут расплескалась, расступилась

Наша умная, наша разумная:

— Ох, кто мне состроит, ох, кто мне состроит

Залу новую, залу новую,

Ой, новую залу, ой, новую залу,

Гостиную, гостиную?

Ох, кто мне сольёт, ох, кто мне сольёт

Чару золотую, чару золотую?

— Не тужи, умная, не тужи, разумная

Свет Натальюшка.

Не тужи, умная, не тужи, разумная

Свет Николаевна.

Я те сострою, я те сострою

Залу новую, залу новую,

Ой, новую залу, ой, новую залу,

Да гостиную, гостиную.

Я те солью, я те солью
Чару золотую, чару золотую.

Из поля, поля

Из поля, поля,
Широкого раздолья
Дружка едет.
Дружка скок на крылечко,
Дружка бряк за колечко:
— Дома ли хозяин?
Есть ли у вас невеста?
Есть ли жениху место?
Есть ли коням место?
Так хорошо.

Выводили нашу да умную

Выводили нашу да умную,
Выводили нашу разумную
Да свет Марию Ивановну.
Выводил её да родный тятенька,
Он-то велел Богу молиться,
На все стороны поклониться,
На особину да свет Ивану Николаевичу.

Не прогневайся, родимая хрёстнушка

Не прогневайся, родимая хрёстнушка,
Анфиса Михайловна,
Что не вышла тебя да не встретила,
Во слезах тебя да не увидела.
Не пожалела меня, молодёшеньку,
Не заступилась за меня, горемычную,
Что отдают меня да замуж.

Не во тереме-то не во каменном

Не во тереме-то не во каменном,
Эх-хе-хе, да не гусельцы лежат.
Некому во гусельцы играти,
Свет Анатоля-то дома не случилось,
Миколаевича да не пригодилось,

Он у тётчи-то да за столами,
У невесты-то за блинами.
Тётца зятя подивила:

— Уж ты ешь-то, мой зятюшка, досыта,
Уж ты пей, мой зятюшка, допьяна,
Уж ты иди да не шатайся
Да во чёрные грязи не валяйся.
Невеста-то неучёная,
Не выйдет, тебя да не встретити,
Домой-то тебя не приведёт, да не разует,
Под правую ручку-то не подхватит,
Постелю про тебя да не постелет,
Да правой ручкой не обнимет,
В уста тебя не поцелует.

Во саду было, во садичке, да во садичке

Во саду было, во садичке, да во садичке,
Да во зелёном да виноградничке,
Да во зелёном да виноградничке,
Да тут-то частом мелком теремочничке,
Да что мелком теремочничке
Да тут-то ходил-гулял, добрый молодец,
Да тут-то ходил-гулял, добрый молодец
Да свет Иван-от Иванович,
Да свет Иван-от Иванович.
Он чесал свою буйную голову,
Он чесал свою буйную голову
Да дорогим своим рыбьим гребешком,
Да дорогим своим рыбным гребешком
Он чесался-приучесывался,
Он чесался-приучесывался,
Своим кудерцам наказывал,
Да своим русым да наговаривал,
Да своим русым да наговаривал:
— Да прилегайте, мои русые,
Да ко моему телу белому,
Да ко моему телу белому,
Да к моему лицу румяному,

Да привыкай, моя умная,
Да привыкай, моя разумная,
Да ко моему уму-разуму,
Ко обычаю ко молодецкому,
Ко обычаю ко молодецкому,
Ко не здравью к не женецкому,
Ко не здравью к не женецкому.

Вылетал соловей

Вылетал соловей
Да из зелёных лузей,
Ай люли, да ай люли,
Из зелёных лузей.
Вылетал соловей
Да наговаривал,
Ай люли, да ай люли,
Да наговаривал:
— Ещё кто да с женой
Да во совете живёт?
Свет Иван да свет Иванович,
Ай люли, да ай люли,
Свет Иван да свет Иванович.
— Спороди мне сына,
Да ясна сокола,
Свет Андрея да свет Иваныча,
Ай люли, да ай люли,
Свет Андрея да свет Иваныча.
Отдадим мы его
Да в Петроград обучать,
Ай люли, да ай люли,
В Петроград обучать.
Да не ради учения,
Ради чести-хвалы,
Ради похвальбы,
Ай люли, да ай люли,
Ради похвальбы.
Чтоб при полке
Да был полковничком,

Ай люли, да ай люли,
Да был полковничком.
Чтоб при людях
Был хорош человек,
Ай люли, да ай люли,
Был хорош человек.
Чтоб при доме
Был хозяином,
Ай люли, да ай люли,
Был хозяином.

Вниз по реке-реке

Вниз по реке-реке
Шёл с-по быстрою,
Ой, шёл-прошёл
Что сереб корабль на золоте,
Что сереб корабль на золоте.
На этом корабличке,
На этом корабличке
Молодой добрый молодец
Свет Данила Андреевич.
С-по бережку бережком шла,
С-по бережку бережком шла
Молодая боярыня
Свет Настасья Петровна.
Она шла, мужа звала,
Она шла, мужа звала
Что своим зычным голосом,
Что своим зычным голосом:
— Стой-постой, воротись,
— Стой-постой, воротись
Из пути, из дороженьки,
Из веселья, из раздолья широкого.
Я тебе радость скажу,
Я тебе девок рожу.
— Ох, я для этого не ворочусь,
Из пути, из дороженьки,
Из раздолья широкого.

— Ох, я тебе радость скажу,
Я тебе сына рожу
Свет Андрея Ивановича.
— Ох, я для этого-то ворочусь
Я из пути, из дороженьки,
От веселья великого.
Дочь у меня будет гостья-гостьюшка,
А сын хозяином в доме.

Ой, город-от стоит, ой, город-от стоит

Ой, город-от стоит, ой, город-от стоит,
Да город каменный.
Ой, в этом городе, ой, в этом городе
Да сила войско стоит.
Силою сильны, да силою силён
Да свет Алексей
С волею волен, ой, с волею волен
Да свет Иванович.
Ой, хочет воевать, ой, хочет воевать
Да всех людей в полон забрать,
Да брать-заполонить, и забрать-заполонить
Хорошу девицу-душу.
Ой, взмолилася жена, ой, взмолилася жена
Родимому тятеньке:
— Ой, тятенька родной, ой, тятенька родной,
Уж ты выкупи меня,
Ох, отдай за меня сто рублей, ох, отдай сто рублей,
Отдай за меня да тысячу.
— Ох, милое дитя, ох, милое дитя,
Да нынче годы не таки.
Ох, нынешний народ, нынешний народ
Да несговорчивый.
Ох, денег не берут, да денег не берут
Да нам откуп не дают.
Просят у меня, ой, просят у меня
Да милу дитятку тебе
Да свет Натальюшку Николаевну.

Вы поешьте-попейте, бояра
Вы поешьте-попейте, бояра,
На большие припасы не надейтесь,
Ох, не надейтесь.
Сторона-то у нас не богата,
Ох, не богата.
Всё гусей-лебедей не родится,
Ох, не родится.
Верушка Аннушку родила,
Ох, родила.
За столы же, столы те становила,
Ох, становила
За столы-то, столы-то за дубовы,
Ох, за дубовы,
За скатёрочки-то шиты-браны,
Ох, шиты-браны,
За языки за сахарны,
Ох, за сахарны-те,
А за вилочки-ложечки буланы,
Ой, да за буланы,
А за рюмочки да за хрустальны,
Ой, да за хрустальны.
Вы поешьте-попейте, бояра.

Приезжали, собирались

Приезжали, собирались
Тридцать три голубка.
Собирались, соезжались
Тридцать три молодца.
Один-то голубок
Он не пьёт и не ест
И не пурхается.
Он тоскует и горюет
О голубке своей.
Дымно в поле, чадно,
Дымно в поле, чадно.
Я свидаюсь не свидаюсь
На травах, на муравах,

На зелёных травах.
Дымно в поле, чадно,
Дымно в поле, чадно.
Я свидаюсь не свидаюсь
За дубовым столом,
За столом, за столом,
За изюмным пирогом.
Дымно в поле, чадно,
Дымно в поле, чадно.

Тысяцкий воевода, ой, воевода

Тысяцкий воевода, ой, воевода,
Ой, раньше воевал городами, ой, городами,
А теперь он воюет головами, ой, головами.
Он и Машу берёт с головою, ой, с головою,
Он с русою со косою, ой, со косою,
Он с ленточкой со алою, ой, со алою.
У него же жена да гордая, ой, да гордая,
Свет Мариюшка, ой, спесива, да спесива,
Александровна величава, ой, величава.
Она пеша к обедне не ходит, ой, не ходит,
Она летней порою в коляске, ой, в коляске,
Она зимней порою во санках, ой, во санках.
Пара коней у неё вороные, ой, вороные,
Кучера-те у ней молодые, ой, молодые.
Саночки у неё дубовые, ой, дубовые,
Все запятнички холостые, ой, холостые.
Все-то кони у ней вороные, ой, вороные,
Кучера то у ней молодые, ой, молодые.

Через матушку Волгу-реку

Через матушку Волгу-реку,
Через матушку Волгу-реку
Тут шли-прошли сватовщики,
Молодые обручельщики.
Впереди идёт милой свёкор,
Впереди мила сына ведёт,
Позади — милу сношеньку.

Ведучи, им наскazujeвает,
Ведучи, наговаривает:
— Не гляди, сноха, в Волгу-реку,
Заглядишься да упадёшь.
— Уж я упаду не упаду,
За тебя не схватаюся,
Я схватаюся-поймаюся
За родимого тятеньку.
Через матушку Волгу-реку,
Через матушку Волгу-реку
Тут шли-прошли сватовщики,
Тут шли-прошли сватовщики,
Молодые обручельщики.
Впереди идёт милой свёкор,
Впереди мила сына ведёт,
Позади — милу сношеньку.
Ведучи, им наскazujeвает,
Ведучи, наговаривает:
— Не гляди, сноха, в Волгу-реку,
Заглядишься да упадёшь.
— Уж я упаду не упаду,
За тебя не схватаюся.
Я схватаюся-поймаюся
За родимую мамоньку.
Через матушку Волгу-реку,
Через матушку Волгу-реку
Тут шли-прошли сватовщики,
Тут шли-прошли сватовщики,
Молодые обручальщики.
Впереди идёт милой свёкор,
Впереди милого сына ведёт,
Позади — милу сношеньку.
Ведучи, им наскazujeвает,
Ведучи, наговаривает:
— Не гляди, сноха, в Волгу-реку,
Заглядишься да упадёшь.
— Уж я упаду не упаду,
За тебя не схватаюся,

Я схватаюся-поймаюся
За своего друга милого.

По сениям было, сениям

По сениям было, сениям,
По новым было сениям.
Тут ходила-гуляла
Родная мать Мария Ивановна.
Во руках она носила
Ужо да бел калач-калач,
Во другой руке носила
Воскояровы свечи.
Она ставила свечи-свечи
Да перед чудны образа-образа
Пред светителем Божьим Лукой,
Пред светителем Божьим Лукой:
— Светитель Божий Лука,
Защити моё дитя-дитя,
Да чтоб им совет да любовь.

Как у нас во Россиюшке

Как у нас во Россиюшке,
Как у нас всё во новой Москве,
У нас во новой Москве
Да появилась богатина,
Появилась богатина.
Да что богата богатина.
Он в дому-дому
Он из гривны на гривну вступает,
Он из гривны на гривну вступает
Да он рублём ворота открывает,
Да он рублём ворота открывает.
Да он руки широки накрывает
Он ещё по гривну подаёт,
Он другим расподавывает,
Чтобы нищи-убоги молилися.
— Да помолилися, нищи-убоги, за меня,
За меня, да за богатину,

За меня, да богатину,
Да за мою жену милую,
За мою милу любимую,
Да за моих малых детонек.

По столу, столику дубовому

По столу, столику дубовому,
По блюду, блюду серебряному
Плавают чарочка в сладком меду,
В сладком меду со мадерою.
Кто за эту чарочку примется?
Кто за налитую возьмётся?
Взялся-принялся один молодец,
Ясный наш месяц Сергей-удалец,
Сергей-удалец свет Михайлович!
Сам изопьёт и жене подаёт:
— Пей, жена, кумушка, лада моя,
Свет ты Ирина Геннадьевна!
— Нет, я не кушаю, я не пью,
Речей твоих умных послушаю.
Мало спалось, во сне виделось,
Будто у нас середь широкого двора
Выросла травушка шелковая,
Выросла травушка шелковая,
Ковыль-трава порошенная,
Розой цветами усыпанная.
По той ли траве-мураве
Протекала реченька медовая,
Протекала реченька медовая,
Садом, калиною порошенная.
Свет мой, Серёженька, ясен ли мой сон?
Радость ли не радо-, не радостен —
Что нам сулит, да сулит нам он?
— Я тебе, душенька, сон расскажу,
Сон расскажу, на словах разложу.
Широк тот двор — наша жизнь широка,
Речкой медовой вся порошена.
Травонька шелковая — вся наша родня,

Наша родня — вся твоя и моя.
Розовы цветочки — дети у нас,
Садик калиновый — предки у нас.

Хрёстная сваха беляна, ой да, беляна
Хрёстная сваха беляна, ой да, беляна,
Ой да, она белые полотна белила, ой да, белила,
Ой да, на Дунай-реке колотила, ой, колотила.
Ой, всё по Наташеньке сваха снаряживалась, ой,
снаряживалась,
Ой всё приданое сподобляла, ой, сподобляла,
Ой, свет Николаевна да сподоблялась, ой,
сподоблялась,
Ой да, по свахе наряжалась, ой, наряжалась.

Невестина сваха беляна
Невестина сваха беляна,
Она три года по мосту ходила,
Белые холсты потаскала,
Невесте приданое собирала,
В кованые сундуки клала,
Замком запирала.

Уж ты сваха ты свашенька
Уж ты сваха ты свашенька,
Молодая, хвастливая.
Уж ты сваталась, хвасталась,
Уж ты сваталась, хвасталась:
— У меня крестник — милой сын.
У него дом — широкий двор,
На семи верстах выстроен,
На семи с половиною.
У него ворота торвенные,
У ворот столбы каменные,
Подворотня решётчатая.

Переезжие свашеньки
— Переезжие свашеньки,
Да вы куды, свахи, ехали,

Да вы куды, свахи, ехали?
— Да уж мы ехали-ехали,
Да уж мы ехали-ехали
Мы лесами-те тёмными,
Мы лесами-те тёмными,
А мы полями-те чистыми,
А мы полями-те чистыми.
— А вы чем леса дарили?
— А уж мы дарили-дарили,
А уж мы дарили-дарили
Уж мы лисицами-куницами.
— Да вы куды, свахи, ехали,
Да вы куды, свахи, ехали?
— Да уж полями-те чистыми,
Мы полями-те чистыми.
— Да уж вы чем поля дарили,
Да уж вы чем поля дарили?
— Да мы пшеной белояровой,
Да мы пшеной белояровой.
— Да вы куды, свахи, ехали,
Да вы куды, свахи, ехали?
— Да мы лугами зелёными.
— Да уж вы чем луга дарили,
Да уж вы чем луга дарили?
— Да уж мы дарили-дарили
Да мы цветами лазоревыми,
Да мы цветами лазоревыми,
Да травами шелковыми,
Да травами шелковыми.
— Вы куды, свахи, ехали,
Вы куды, свахи, ехали?
— Да во село мы заехали,
Да во село мы заехали.
— Да уж вы чем село дарили,
Да уж вы чем село дарили?
— Да уж мы дарили-дарили
Да мы поклонами низкими,

Да мы поклонами низкими.
Да уж мы схали-схали
Да мы во терем заехали,
Да мы во терем заехали.
— Да уж вы чем терем дарили,
Да уж вы чем терем дарили?
— Да уж мы дарили-дарили
Да удалым добрым молодцем,
Да удалым добрым молодцем
Свет Иваном Васильевичем,
Свет Иваном Васильевичем
Да со красивой со девицей,
Да со красивой со девицей
Свет Натальей Ивановной.

Грановитые палаты

Грановитые палаты,
Построённые, построённые,
Середь городу они,
Середь городу они
Становлённые, становлённые.
Как во этих во палатях,
Как во этих во палатях
Будет князь-боярин,
Будет князь-боярин
Как с-по имени Пётр Алексеевич
Со своею со женою,
Со своею со женою
Со боярыней вечер-душечкой
Анной Ивановной.
Мало-мало посиделось:
У её головушка, у её головушка
Разболелась, разболелась,
И сердечико, и сердечико
Затужило, затужило.
К утру свету она, к утру свету она
Сына породила, сына породила.
Бегут мамоньки, бегут нянечки

Со с вешами, со вешами,
Одна мамонька, одна нянечка
Со дитяю, со дитяю.
Вам не надо ли дитя,
Вам не надо ли дитя,
Дитя милое, дитя милое,
Во с-по имени Алёшенька
От Иванович?
Ох, как же нам не надо,
Ох, как же нам не надо
Дитя милое, дитя милое?
Нам при молодости лет
Да для забавушки,
Нам под старости лет
Для заменушки.

Грановитые палаты становилися

Грановитые палаты становилися.
Как во этих во палатах,
Как во этих во палатах будет свадьба.
Развесёлая компания,
Развесёлая компания — будет свадьба.
Как на эту на свадьбе,
Как на эту на свадьбе будет князь-боярин,
Во с-по имени Александрович,
Да во с-по имени свет Иванович
Со своей невестою,
Со своей невестою, со боярыней,
Во с-по имени Настасьюшки
Да во с-по имени Алексеевны.
Грановитые палаты,
Грановитые палаты становилися.
Как во этих во палатах,
Как во этих во палатах будет свадьба.
Бегут нянюшки,
Бегут нянюшки с питиями,
Бегут мамушки,
Бегут мамушки со свечами,

А князь — боярин с боярынею
Грановитые палаты,
Грановитые палаты становилися.
Как во этих во палатах,
Как во этих во палатах была свадьба.
Бегут нянюшки с питиями,
Бегут мамушки со дитями,
А молодая-то княгиня,
А молодая-то княгиня со здоровьем.

Розан, мой розан, да виноград зелёный
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Да кто у нас холостый, да кто у нас пригожий?
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Иванович хороший, Иванович пригожий,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
По горнице ходит, да чулок не марает,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Да по сеням-то ходит, сени колыбает,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
На крыльцо выходит да ясным солнцем всходит,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
По реченьке спускался да конём подбегался,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
На коня садился, да на коне веселился,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Веточкой-от машет, а конь-от под ним пляшет,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
По улице едет да на небо смотрит,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Ты такой хороший, чей ты, неженатый?
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Он с-по лесу едет да песни распевает,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
По полям-то едет, пшёны вырастают,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
А он-то едет, луга зеленеют,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,

К речке подъезжают, реченька играет,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
К дому подъезжает, маменька встречает,
Розан, мой розан, да виноград зелёный.
— Ты ли, мой сыночек, да ясный соколочек,
Розан, мой розан, да виноград зелёный,
Где ты, сынка, побыл, где родных пообъел?
Розан, мой розан, да виноград зелёный.
— Был я у невесты, был я у хорошей.

Как по нынешним, по новым родилося
Как по нынешним, по новым родилося,
Родилося, родилося, много ягод было во саду.
Уродился один яблочек,
Наливной да жёлто-сладкий пряничек,
Да удалой да добрый молодец.
У тебя уж, у молодца,
У тебя невеста выросла,
Всё приданое налажено,
Всё камнем придавлено,
Золотым замком заперто.
Пора тебе, молодой человек, да жениться.
Женись-ка давай, молодой удалец
Свет Андрей Иваныч.

Дружки вы дружище
Дружки вы дружище,
Да молодое подружище,
Иван-от Иванович
Да Пётр Николаевич.
Чтоб вам, дружки,
Больше не езживати,
Наших девок не целовывати.

Чьё это поле, это поле не гороженое?
Чьё это поле, это поле не гороженое?
Ох, чья это, чья это вдова во беседе одна,
С-по имени Катерина Ивановна?

Ох, нету у неё дружка милого,
Оставил он ей, оставил он ей малых детонек.
Ох, кто их будет кормить и поить, одевать-обувать,
Поить и кормить, обувать-одевать и воспитывать?

Свет Аннушка да свет Ивановна

Свет Аннушка да свет Ивановна,
Собрала всех да свет да Ивановна.
Собрала тётушек и дядюшек,
Всех кумушек и подруженек.
Она садила за единые столы,
Сама садилась выше всех,
Думу думала крепче всех.
— Ещё как мне свёкра назвать?
Свёкром назвать — рассердится,
Тятенькой назвать — не хочется.
Ещё как мне свекровушку назвать?
Свекровкой назвать — рассердится,
Мамонькой назвать — не хочется.
Ещё как мне деверя назвать?
Деверем назвать — рассердится,
Братчиком назвать — не хочется.
Ещё как мне золовушку назвать?
Золовушкой назвать — рассердится,
Сестрицей назвать — не хочется.
Ещё как мне суженого назвать?
Суженым назвать — рассердится,
Николенькой назвать — не хочется.
На гордую есть плёточка,
На спесивую есть шелковая.
Я убавлю спеси-гордости,
Я прибавлю ума-разума.
Назову свёкра тятенькой,
Назову свекровку мамонькой,
Назову деверя братчиком,
Назову золовушку сестрицей,
Назову суженого Николаем-молодцем,
Николаем-молодцем Алексеевичем.

Чарочка-чара серебряная
Чарочка-чара серебряная,
На золотом блюдечке поставленная.
Ой, кому чару пити, кому выпивати?
Ой, пить-то чару мамаше с папашей,
Ой, им на здоровье, на здоровьище,
Ой, им-то во здравие великое.
Ой, ура! Ой, ура!
Выпить чарочку пора!

Подруженька, пей
Подруженька, пей,
Подруженька, пей,
Да меня не пропей.
Ох, пей, пей-пропивай
Ты платье с себя.
Его ты пропьёшь
Да друго наживёшь.
Ты его пропьёшь
И меня пропьёшь.
Ты меня пропьёшь,
Да не выкупишь.
Пропьёшь, да не выкупишь.
И не выкупит Иван-молодец,
Ох, не выручит, не выручит Петрович.

Вечёр Надюшка Николаевна

Вечёр Надюшка Николаевна
Мало посидела, мало посидела.
У ней головушка да разболелась,
У ней сердячилько затужило.
К утру-свету она дочи породила,
Да во с-по имени Наталью,
Да во с-по имени Николаевну.

Во кресле он валяется

Во кресле он валяется,
Всё женой похваляется:

— У меня жена умная,
Жена умная пригожая.
Мимо пройдёт — уважит меня,
Слово молвит — накормит меня.
Это толь не жена у меня,
Это толь не голубушка
Свет Ирина Геннадьевна!

Алая ленточка ко стеночке льнёт

Алая ленточка ко стеночке льнёт,
Молодой Владимир Верочку жмёт.
Он жмёт-пожимает, спрашивает:
— Кто тебе на свете, Верочка, мил?
— Мил мне папашенька, тятенька родной.
Алая ленточка ко стеночке льнёт,
Молодой Владимир Верочку жмёт:
— Неправду ты баешь, небыль говоришь,
Небыль говоришь, моё сердце гневишь.
— Мил мне милёшенек Владимир-молодец.
Владимир-молодец Николаевич.

Все мы песенки перепели

Все мы песенки перепели,
У нас в горлышках пересохло.
Не пора ли, сватовья, догадаться
За шелковы кошели приниматься?
В кошелях серебро шевелится,
Серебро на ребро становится
Да всё к девушкам норовится.
А ведь девушкам денежки надо
На шелковы да на ленты,
На новые да на платья.

ДЕВИШНИК

После обручения был девишник. С утра невеста начинала причитать, ходила с подругами на реку, в поле, баню. «А потом косу станут расплетать, невеста на руку себе косу возьмёт накрутит и к затылку руку приложит; и так всё ко столу падаёт. Девки встанут, на неё наваятся, одна за руку, вторая, третья косу-то отберут, она тогда и заревёт слезами. За столом сидит, двумя руками хлопает по столу, у её в руке тряпочка — слёзы утирать. Всё падаёт. Девки мажет платком сопливым-то, вытрет соплю, слёзы и девки мажет; да наклонится, да окусит опять — девки ивкают: больно. Где попало: за щёку, за грудь — где попало окусит». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.) «Как косу раскосматят, причешут меня, мама подходит, волосы пополам делит: «Сейчас уже одну косу не плети, две косы плети, две. Замужем, замужем. Ряд прямой носи. Эта коса твоя (левая). Это коса его — чего неладно, он тебя за эту косу (правую) возьмёт и тряхнет». (Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, Усольский район, экспедиция 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Поднимайтесь, ветры буйные

Поднимайтесь, ветры буйные,
Да всё со всех-то четыре стороны,
Да всё со пятою, со восточною.
Да содуйте да всё:
Да снежки белые, да всё жёлтые пески —
Со матушки, матушки, да со могилушки.
Расступись-ко, мать,
Расступись-ко, мать сыра земля,
Да раскройся-ко,
Да раскройся-ко, да гробова доска,
Распахнитесь, распахнитесь, да белы саваны,
Отойдите-ко, да ручки белые,
От ретивого да от сердечика.
Встань-ко, моя родима мамонька, мамонька,
На свои на ножки резвые,
На башмачки да на сафьяновые,

На чулочки да на бумажные.
Ты смой-ко, моя родима мамонька,
Со бела лица да мою ржавчину,
Повернись-ко да птицей-ласточкой,
Птицей-ласточкой, ласточкой,
Да сизой касаточкой, касаточкой.
Прилети-ко, родима мамонька,
Ко своему да тёплу гнёздышку
Да ко переднему да к уголочику.
Выйди-ко, да родима мамонька,
Посередь горенки да посередь новья.
Погляди на свою дочку милую,
Сколь она у тебя кручинная
Да сколь печальная.
Благослови, благослови меня, родима мамонька.
Да мне твоё благословение, благословение —
Да великая да оборонушка.
Мне с твоим да благословением
Под златой же венец схати,
Да Закон Божий приняти,
Да крест чудесный целовати.

**Пойди-ко выйди, пойди выйди-ко,
родимая сестрица**

Пойди-ко выйди пойди выйди-ко, родимая сестрица,
На прекрасное на крылечко.
Да посмотри-ко, да посмотри-ко ты, родимая сестрица,
Да во все четыре стороны.
Не восходит, не восходит ли да солнце красное,
Не пора ли мне, да молодёшенькой,
Да расставаться, да расставаться
Да со святой косой, да дивьей красотой?

Вышла я на красное да на крылечико

Вышла я на красное да на крылечико
Да посмотрела я на все четыре стороны,
Что восходит да красное солнышко,
А что пора да мне расставатися

Со голубушкой да трубчатой косой,
Со хорошею да дивьей красотой.
Ох, подружки да вы мои голубушки,
Отходила я с вами да отплясовалась,
Отходила я с вами да отплясовалась,
Оттуляла, оттуляла со своей да дивьей красотой.
Чё же да я вам да наскучила?
Чё же я вам да плохо сделала?
Вы на меня да чё же осерчали?
А я да с вами никогда не ругалася,
Всё ходили вместе да,
Чё же сейчас да это-ко?
Отходила я с вами, подруженьки, отплясовалася,
Оттуляла я с вами да такая молоденькая.
И ничё не знаю, ничё не видела, никого, ничего.
Шибко мне было обидно: да выхожу-де невлюбя.

Отсидела я да на красном крыльце

Отсидела, отсидела я да на красном крыльце,
Отплела, отплела да я трубчатую косу,
Вывязала, вывязала да алы ленточки.
Пусть достаётся крылец сестре (или подружке),
Пусть она сидит да красуется,
Пусть она сидит да любится,
Пусть плетёт трубчатую косу,
Пусть она вяжет алы ленточки,
А я отсидела на красном крыльце.

Отдают, отдают меня родимый тятенька

Отдают, отдают меня родимый тятенька
Не в порушко да не во времечко,
А средь лета-то, да лета тёплого,
А подержал, а подержал же бы ты меня,
Родимый тятенька,
А и первый год да место строшницы,
А и во второй-от год да место наложницы,
А и третий год вместо милой дочери.

Спасибо вам, мои подруженьки

Спасибо вам, мои подруженьки,
Спасибо вам, мои голубушки.
Истопили, истопили про меня да тёплу банюшку,
Тёплу банюшку да тёплу парушку.
Вот помыли, помыли меня да попарили, попарили,
Вот смыли, смыли с меня честну красоту.
Улетела моя да честна красота
Она в дымное да окошечко
И в потолочное да бревёшечко.
Прилетело две старицы-богородицы,
Ох, они взяли мою честну красоту
На свои ручки белые,
На свои-то да персты злачёные.

Мамонька моя родимая, чё же я тебе наскучила да

Мамонька моя родимая, чё же я тебе наскучила да,
Хлеба-соли да у тебя много скушала,
Широки полы приутопала да много платьев у тебя
приносила?
Отдаёшь ты меня да за чужого, да чужовничка.
Да как я буду с ним жить, да я ему незнакомая?
Мама, лучше ты бы меня отдала за папу:
Батюшка да нам знакомый.
А ты меня отдаёшь за чужого мужика.
Как я буду за чужим-то жить?

И чего же это я у вас, милы мои родители

И чего же это я у вас, милы мои родители,
Пол белый протоптала,
Хлеба-соли много скушала?
Сейчас уйду и в гости к вам ходить не буду,
Весь стол я у вас прохлопала,
Весь пол я у вас протоптала,
Хлеба много чего съела,
Всё я вам мешалася,
Много на меня перебрали,
Много платий износила,

Папеньке надоела

Чем ты меня ненавидишь?
А вы, подруженьки,
На что на меня рассердились,
Чем моя вам косынька надоела?
Больше мне с вами не хаживать и не игрывать.

Ох ты, мамонька моя да родимая

Ох ты, мамонька моя да родимая,
Зачем же ты да меня отдаёшь?
За кого же ты меня отдаёшь?
Что я у вас, хлеба много съела
Или пол протоптала?
Ох вы, пыженьки вы подруженьки,
Ох, придите вы да разговорите
Мою маменьку да родимую
Да моего родного тятеньку.
Пусть они вдумаются, пусть они вернутся.
Неохота уж мне-от замуж идти-то,
Ведь я у мамоньки ведь до росы-то высыпалася,
А у свекровки-то не знаю, как наживуся.

Подойди-ко, родимая мамонька

Подойди-ко, родимая мамонька,
Расплети-ко ты мою косу,
Развяжи-ко ты мою алу ленточку.

Да вы садитесь, мои кумушки

Да вы садитесь, да вы садитесь, мои кумушки,
Да вы садитесь, да вы садитесь, мои подруженьки,
Да всё возле меня, на лавочку,
Да супротив меня, на скамеечку.
Да вы расчешите, вы расчешите, мои кумушки,
да приступите, приступите, мои кумушки,
Да ко мне крупчатой косе.
Возьмите, возьмите ножички булатные,
Они булатные, отлитные,
И обрежьте, обрежьте, мои кумушки,

И обрежьте, мои подруженьки,
Свои ручки, ручки белые
На моей-то крупчатой косе.
Ой вы, ножички булатные, булатные, отлитные,
Как от отца-матери отымаете?
Да приходи, приходи, родима мамонька,
Да расчеши, расчеши мои русы косоньки,
Да не обрежь, не обрежь, родима мамонька,
Да свои ручки белые.
Да на кого же падут, падут очи ясные?
Всё на тятеньку родимого.
Благословляй, благословляй, родимый тятенька,
Родна дитя раздать дивью красоту.

Не расплетай-ка, не расплетай-ка моей косы

Не расплетай-ка, не расплетай-ка моей косы,
Во моей-то во плетёной, во плетёной косе
Два ножичка да два окладных,
Две сабельки-то булатные.
Подрежешь ты свои ручки белые,
Замарашь своё платье цветное.
Нет у тебя да родимого тятеньки,
Нет у тебя да родимой маменьки,
Снарядить-то тебя некому,
Снадобить-то тебя некому.
У меня же, молодушеньки,
Есть тятенька да есть маменька.
Снарядили-то меня басенько,
Снадобили-то меня ладненько.

Покатилась дивья красота

Покатилась дивья красота,
По мостам, мостам дубовым,
По лесенкам мелкоступчатым.
Погляди-ка, родима матушка,
В подкутне окошечко
На мою на дивью красоту.
Куда придётся дивья красота?

Как ко белою берёзке —
Житьё будет доброе,
Как ко горькой осинушке —
Житьё будет горькое,
Как ко яблони кудрявой —
Житьё будет хорошее.

Присушися-ко ты, моя миленькая подруженька

Присушися-ко ты, моя миленькая подруженька,
А не оставь меня при нужде, при бедности,
При печалюшке да при горести,
А ко ты расплети да свою косыньку,
Она у тебя да большая, она у тебя да длинная,
А от рассыпалась-ко моя трубчатая коса
По единому по волосёнышку.

Поднесу же я свою-то дивью красоту

Поднесу же я свою-то дивью красоту
Я к подружке ко своей любимой.
Покрасуйся да ты, моя подруженька,
Да во моей-то дивьей красоте,
А чтобы моей-то дивьей красоте
Украшенною да сбереженною.
Сберегла я свою дивью красоту
Я от ветру, да я её от вихорю,
Я от злых людей, да супостателей,
Супостателей да осмеятелей,
Не давала я да дождичку канути,
Не давала я да злым людям да слово молвити.
Сберегла я свою да дивью красоту.
Я от всех её сберегла,
Подружка моя любимая,
Полубуйся моей красотой.
Берегите вы свои дивьи красоты.

Первый-то я листочек скину

Первый-то я листочек скину,
Да тебя-то я, дивья красота, не покину,

Да второй-то я листочек скину,
Да тебя-то я, дивья красота, не покину,
Третий-то я листочек скину,
Да тебя-то я, дивья красота, не покину...
(до двенадцатого листа)

Да двенадцатый листочек-то я скину,
Тут тебя я, дивья красота, да покину,
Тут тебе житьё-бытьё да вековечное,
Да вековечное, бесконечное.

Я первый листок проброшу, проброшу

Я первый листок проброшу, проброшу —
Тебя, дивья красота, да не положу.
Я второй листок проброшу —
Тебя, дивья красота, да не положу... (до шестого листа)
Шестой я листок проброшу —
Тут тебя, дивья красота, да положу.
Тут тебе место, место да местице, местице,
Тут тебе житьё да бытьё вековечное,
Тут тебе житьё да бытьё вековечное,
Вековечное да бесконечное,
Вековечное да бесконечное.

Ты прими, прими, да Богородица

Ты прими, прими, да Богородица,
Ты мою да честну красоту.
Она чесным да чеснёхонька,
Алым да алёхонька,
Алым да алёхонька,
Белым да белёхонька,
Побеля снегу белого.

Ты прими, прими, Богородица

Ты прими, прими, Богородица,
Мою-то же да честну красоту.
Ой, честным она у меня честнёшенька,
Алым-то она алёхонька,
Она у меня алёшенька, алёшенька.

Побеляя, побеляя она маку алого, алого,
Побеляя, побеляя снегу белого, белого,
Посизья, посизья она у меня сизой, сизой касаточки.
Сберегла же, сберегла же свою честну красоту
От вьюги, да от вьюги-падеры,
От слечи-то да слечи мокрой,
От дождя да от часа мелкого.
Не давала, не давала ветру дунути,
Слова молвити да речи закинути.

Подружки вы мои голубушки

Подружки вы мои голубушки,
У меня дивья красота да нехорошая,
Я давала ветру дунути,
Я давала злым людям да слово молвити.
Она у меня нехорошая.
Девки, вы так не делайте,
Не позорьте вы сами себя,
Не губите, не пачкайте дивью красоту.

Везде ты у меня да натаскалася, натаскалася

Везде ты у меня да натаскалася, натаскалася,
Везде ты у меня да наволочила, наволочила.
И в окошечке дымном да насушилася,
И в окошечке дымном да насушилася.
Не сберегла я, да молодёхонька, молодёхонька,
Не сберегла я, да зеленёхонька, тебя, да дивья красота.
Подруженьки мои, да вы голубушки,
Так вы не делайте, как я сделала.
Я не сберегла, не сберегла
Да не сохранила, не сохранила свою дивью красоту.
Я не сохранила, не сберегла, да проступилася
Со чужим-то супротивником Иваном Алексеевичем.
Так вы, подруженьки, не делайте, как я сделала.

Закатайся красно солнышко

Закатайся красно солнышко.
По домам пошли мил подруженьки.

Посидите, милы подруженьки,
Со мной, с молодёшенькой,
На моём на парадном крылечике.

К ВЕНЦУ

Перед отправлением к венцу невесте на грудь, под платье, призывали пряник; к телу, на голый живот, вязали толстую шерстяную нить. Когда всё было готово, тысяцкий за платочек выводил жениха и через невестину кошовку вёл к своим саням. Таким же образом, только не вступая в сани жениха, вела молодую крёстная мать. Оказавшись каждый у своих саней, никто не садился. «Все ждут сигнала. Дружка впереди крикнет: «Господи Иисусе Христе, Сын Божий, помилуй нас!» А тысяцкой отвечает: «Аминь». Дружка опять: «Все ли готовы? Все ли справны?» Тысяцкой: «Аминь». Дружка: «Спасибо на аминь, на добром слове. Садитесь в сани да поехали с нами». Тысяцкой: «Аминь». Тогда все перекрестятся, сядут и поедут в церковь. (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Зелена калина, зелена калина

Зелена калина, зелена калина

Да расстиляется.

Ой, зять у ворот, ой, зять у ворот

Увивается,

Ой, тесь-от во двор, ой, тесь-от во двор

Набивается:

— Вы отдайте моё, отдайте моё,

Моё суженое, Богом ряженое.

Ой, вывели ему, вывели ему

Да коня со двора.

— Это не моё, это не моё,

Моё не суженое, моё не ряженое.

Ой, зять у ворот, ой, зять у ворот

Увивается,

Ой, тесь-от во двор, тесь-от во двор

Набивается:

— Отдайте мне моё, отдайте мне моё,

Моё суженое, Богом ряженое.
Ой, вывели ему, вывели ему
Да корову со двора.
— Ой, это не моё, ой это не моё,
Моё не суженое, Богом не ряженое.
Ой, зять у ворот, зять у ворот
Увивается,

Ой, тесь-от во двор, тесь-от во двор
Набивается:

— Отдайте мне моё, отдайте мне моё,

Моё суженое, Богом ряженое.

Ой, вывели ему, вывели ему

Анну Алексеевну.

— Ой, это моё, это моё,

Да моё суженое, моё ряженое,

Богом решённое.

Зачем, сокол, зачем, сокол, ты один за столом?

— Зачем, сокол, зачем, сокол, ты один за столом?

— Я не один, я не один, не один за столом.

Ещё много со мной, ещё много со мной и князей, и бояр,

Ещё много со мной, ещё много со мной — князь-от тысяцкой,

Ещё много со мной, ещё много со мной, ещё свашеньки.

Будет пора, будет пора я не один,

Будет со мной, будет со мной душа Анфисушка

Свет Михайловна.

Приезжали, собирались

Приезжали, собирались

Тридцать три голубка.

Собирались, соезжались

Тридцать три молодца.

Один-то голубок,

Он не пьёт и не ест

И не порхается.

Он тоскует и горюет

О голубке своей.

Дымно в поле, чадно,

Дымно в поле, чадно.

Я свидаюсь не свидаюсь

На травах, на муравах,

На зелёных травах.

Дымно в поле, чадно,

Дымно в поле, чадно.

Я свидаюсь не свидаюсь

За дубовым столом,

За столом, за столом,

За изюмным пирогом.

Дымно в поле, чадно,

Дымно в поле, чадно.

Выкатался с камушек жемчуг

Выкатался с камушек жемчуг,

Да выводили да нашу умную

Да свет Натальюшку свет Николаевну.

Да выводил её родимый тятенька

Да за праву да за рученьку,

Да становил её середь горницы,

Да передавал с руки на руки

Ивану-от Ивановичу,

Да заставлял Богу молитися,

Да на все четыре стороны поклонитися.

А вон идёт родимый тятенька

Ой, вон идёт родимый тятенька,

Да вот берёт, берёт родимый тятенька,

Ой, вот берёт родимый тятенька

Да за праву руку, за златы перстни,

Ой, за праву руку, за златы перстни.

Да вон повёл, повёл родимый тятенька,

Ой, вон повёл родимый тятенька

Да за стола, стола дубовые,

Ой, за стола, стола дубовые.

Не прошу у тебя, родимая мамонька

Не прошу у тебя, родимая мамонька,

Да хорошее светлое платьице

И дорогого платка,

В трубочку косу алых ленточек.

А прошу у тебя, родима мамонька,

Я позасочно благословеньице, благословеньице.

Ох ты, мамонька да родимая,

Не вставала да не пришла,

Ты меня не увидела.

Не благословила, не благословила

Ты меня, молодёшеньку,

А мне под злат да венец схати,

Крест-распяты да целовати.

Не прилетела да птичкой-ласточкой,

Сизокрылой да касаточкой,

Ты не села на передне-то окошечко.

Ох ты, тётенька да родимая,

Ты Пелагея да Ивановна,

Благослови меня,

Благослови меня, да молодёшеньку,

Вместо мамоньки да родимой.

Мне твоё-то да благословеньице, благословеньице

Оно вперед да пригодилося.

Мне под злат да венец схати,

Крест-распяты да целовати.

Благослови, благослови меня,

Родимый тятенька,

Да позасочным да благословеньицем, благословеньицем.

Подойди-ка ты ко переднему да окошечку,

Погляди да на меня, да молодёшеньку.

И не прошу же я у тебя,

Да родимый тятенька,

И красиво да цветно платьице,

А прошу я у тебя,

Да родимый тятенька,

Твоё велико да благословеньице.

Подойди-ка, да родимый дяденька,

Да Василий-от Иванович,
Благослови меня, да молодёшеньку,
Вместо тятеньки моего родного.

**Пойди-ко выйди, пойди-ко выйди,
родимая мамонька**

Пойди-ко выйди, пойди-ко выйди, родимая мамонька,
Да благослови, да благослови родную дочь.
Мне, мамонька, да с твоим благословеньцем
Во Божью церковь ехати,
В церковь ехати, да Закон Божий принять.

Расступитесь, да люди добрые

Расступитесь, да люди добрые,
Дайте мне пути-дороженьки.
Недорослая да в поле травонька,
Незрелая да в кусте ягодка,
Недозрелая да свалилася,
Недозрелая да свалилася,
Ко сырой земле да приклонилася, приклонилася.
Подержали бы меня с годик времечки,
Первый-от годик бы вместо срошницы,
Другой годик вместо наложницы,
Третий годик вместо родной дочери.
И не подломила бы я у вас сени новые,
Сени новые да с коридорами,
Не посадила бы тебя, родимый тятенька,
Белым лицом да во черну грязь.

Ой, город-от стоит

Ой, город-от стоит,
Ой да, городками,
Ой да, в этом городе,
Ой, в этом городе,
Ой да, сила войско стоит,
Ой, силой, ой, силой,
Ой, волен-уволен
Свет Михаил
Да Александрович.

Он хочет воевать,
Всех людей забрать,
Всех людей забрать
Да полонить
Хорошу девицу
Да Екатерину Ивановну.

Ой, по реке, по реке

Ой, по реке, по реке,
По реке что прошёл
Пароход по серебряной реке.
Как на этом корабле
Молодой удалец
Свет Александр Петрович.
Пешим бережком шла
Молодая боярыня
Свет Александра Иванна.
Она пела, звонко кричала:
— Стой-постой, милый друг,
Воротись, обернись
Да с раздолья широкого,
Да с веселья великого.
Я тебе радость скажу,
Я тебе дочь рожу
Свет Натальюшку.
— Я из-за этого с дороженьки не вернусь
И с веселья великого не вернусь.
— Стой-постой, милый друг,
Ой, воротись да с раздолья широкого,
Да с веселья великого.
Я тебе радость скажу,
Я тебе сына рожу
Свет Никулушку.
— Для этого я ворочусь
Из пути, из дороженьки,
Из веселья великого,
Из раздолья широкого.
Сын-от будет хозяин в дому.

Ты, Петрович, кошелися

Ты, Петрович, кошелися,
Серебро-добро, шевелися
Да всё ко девушкам подкатися.
Ичкановские девки — сладкоежки:
Да всё на пряники, на орешки,
Всё на сладкие да на конфетки.

Не пора ли, сватовья

Не пора ли, сватовья,
Догадаться, догадаться
За шелковы кошели да собираться.
А всё в кошелях серебро да шевелится,
Да всяка девушка норовится,
Да уж не девушкам деньги надо,
Отдай им на шелковы на ленты.

Уж ты, дружка, ты, друженька

Уж ты, дружка, ты, друженька,
Не ходи, не ходи в куть за занавесу,
Не ходи в куть за занавесу.
Не ступай, не ступай девкам на ноги,
Не ступай девкам на ноги.
Не засвечивай, не засвечивай свечушки,
Не засвечивай свечушки.
Не подпаливай, не подпаливай русы волосы,
Русы волосы Настасьеньки.

Долго оне, долго оне

Долго оне, долго оне
Остаются оне, остаются оне.
Поедет, поедет хозяин,
Подъезжает он к ограде своей,
Спрашивает у лакеев своих:
— Долго ль жена, долго ль боярыня моя
Свет Наталья Ивановна?
Ох, если она на лавке сидит,
Пускай она забавляется.

Если она в Божью церковь ушла,
Пускай только Богу молится,
А если она в своей спальне спит,
Не ходите, её не будите.
Я сам схожу потихохоньку,
Разбужу её помалёхоньку,
А встань-ка, жена, встань, боярыня моя, —
Опять её сгоряча.

— Явился твой хозяин (величают)
Сизый павлин, сам господин,
Сизая пава, сама госпожа.

Со всеми я простилась

Со всеми я простилась,
Со всеми я благословилась,
А с одним токо я не простила, —
Не благословила —
С родным с отцом.
Благослови ты меня,
Родимой тятенька,
Своим позолочным благословеньицем.
Мне с твоим-то благословеньицем
В Божью церковь ехать
Да Закон Божий принять.
С чужим-то со чужевничком,
Со своим со обручником,
Вот с Иваном Ивановичем.
Как я с ним буду жить
Да как я к нему пристануся?

Сверху судёнышко бежало

Сверху судёнышко бежало,
Я на то судно вставала,
Я всем гребачам наказала:
— Вы гребите не гребите,
Меня молодой сноровите.
Дайте с тятенькой проститься,
Дайте на мать наглядеться.

Вон моя маменька плачет,
Ко бережку припадает,
По дитятко причитает:
Дитятко моё милое,
Я же тебя да родила,
Смертный час принимала,
Горьку чарку выпивала.
Думала, слуга-замена —
Добрым людям да замена.
Моё горе горькое обманулось,
Моё горе горько обмануло.

Милую дочь, милую дочь

Милую дочь, милую дочь
Со двора повели.
Ой, бросила ключи,
Кинула ключи
Вдоль по лавочке.
— Ой, я тебе, маменька,
Ой, я тебе, тятенька,
Не орешница.
Я тебе, мамонька,
Я тебе, тятенька,
Не ключница.
Ой, ключница, ключница я
Свёкру-тятеньке
Борису Ивановичу.
Орешница, орешница я
Свекровке-мамоньке
Марье Петровне.

На море галица купалася

На море галица купалася,
Всем людям девица низко кланялася,
Села на лавочку, расплакалася,
Бросила ключи, кинула ключи
Вдоль по лавочке.
Я тебе, тятенька, не орешница,

Я тебе, мамонька, не ключница,
Орешница я свёкру-тятеньке
Ивану Алексеичу,
Орешница я свекровке-мамоньке
Лизавете Васильевне.

От во моя мамонька плачет, плачет

От во моя мамонька плачет, плачет,
От моя родная причитает, причитает,
Ко бережку да припадает, да припадает:
— Ох, на что я тебя, дитятко, родила,
Смертной час принимала,
Горьку чару выпивала?
Ох, думала, мне будет замена —
Добрым людям-то замена.

Светлая хрешенка

— Светлая хрешенка
Позабыла, позабыла ты золоты ключи
От кованных от ящичков.
— Не забыла, не забыла я трое золоты ключи,
А забыла, а забыла волю батюшкину
Да негу матушкину.

Ох, жарко не жарко

Ох, жарко не жарко
Камню на огне.
Ох, жалко не жалко,
Ох, жалко не жалко
Отцу-матери.
— Ох, мамонька, по сеням ведут,
С-по крылечкику ведут.
— Не плачь, милое дитятко, не плачь,
Я тебя не отдам.
— Ох, мамонька, мамонька,
Во карету садят.
— Не плачь, милое дитятко, не плачь,
Я тебя не отдам.

— Ох, мамонька, мамонька,
Да дружки возжи берут.
— Не плачь, милое дитятко,
Я тебя не отдам.
— Ох, мамонька, мамонька,
Да они ехать хотят.
— Ну так с Богом поезжай.

Мамонька, вдоль по горенке ведут

— Мамонька, вдоль по горенке ведут.
— Ох, не плачь, мила дочь, я тебя не отдам.
— Мамонька, с по сеням ведут.
— Не плачь, мила дочь, я тебя не отдам.
— Мамонька, с по крылечуку ведут.
— Не плачь, мила дочь, я тебя не отдам.
— Мамонька, дружки возжи берут.
— Не плачь, мила дочь, я тебя не отдам.
— Мамонька, они-де ехать хотят.
— Ох, не плачь, мила дочь, с Богом поезжай.

Погости, погости, наша дорогая гостья, гостья

— Погости, погости, наша дорогая гостья, гостья.
— Рады бы я погостила, погостила,
Да не гостят мои гости,
Да не гостят мои гости,
Не стоят мои кони вороные.

ПРИЕЗЖИЙ СТОЛ

«Из-под венца обратно еду, сижу помалкиваю. Как только сели, дружка отдал жениху пряники. Мой всю дорогу их ко мне на колени перекидывал: белые пряники с красными поясочками. Едем, крёстный и говорит: «Чё-то молодые у нас едут и ничего не говорят?» А мне ещё моя крёстная наказывала: «Павла, из-под венца поедешь — молчи, а то всю жизнь кориться ему будешь». И молчала, а потом мне Степан говорит: «Павла Андреевна, ведь кушать хотите, я вот пряников купил, поешьте, пожалуйста». Я пощупала: пряников полно, все мятлые такие, хорошие. А

тут уж к нему приехали, подворотню закрыли, чтобы еретники свадьбе не мешали, меня на кухню, и гусёнка сказ, свахи-то две косы быстрёхонько наладили, и всё, уже ко стакану отводим, спать ведут.» (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Во поле, поле зелёная ель стоит

Во поле, поле зелёная ель стоит,
Под елью, елью там Андреевна сидит.
Да вот понравился ей свет Степан да Демитрович.
— Я взойду, Павла, ко тебе, да я взойду, сива, ко тебе,
Разделю косу я да трубочату твою,
Да разделю косу я да трубочату.
Во вчерашно-то время мне-ко мамонька плела,
А в теперошно-то время мне-ко свашеньки плетут
Да во две косы да с косоплётниками.

Зайду ли я, зайду ли я

Зайду ли я, зайду ли я
На три города.
Посмотрю ли я, посмотрю ли я,
Кто тут пьёт.
Тятенька, пей, мамонька, пей,
Да меня не пропей.
Пей-пропивай, пей-пропивай
Да ты рубашку с себя.
Ты её пропьёшь, ты её пропьёшь
Да и выкупишь.
Ты меня пропьёшь, ты меня пропьёшь
И не выкупишь.
Выкупит не выкупит, выкупит не выкупит
Иван-молодец,
Выручит не выручит, выручит не выручит
Иванович.

Чарочка-чара серебряная

Чарочка-чара серебряная,
Ой, на золотом блюде поставленная.
Ой, кому чару пить, кому выпивать?

Ой, пейте чара,
Ой, выпивайте чара
Мариюшке
Да с Александрюшкой,
Михайловне
Да со Петровичем.
То не лист, не трава
Да расстилается —
Ихна буйная головка
Приклоняется.
Ура! Ура! Ура! Ура!
Да выпить чарочку до дна.

Где был сокол, где соколенка была
Где был сокол, где соколенка была,
Где был Иван, где была Марья?
Раньше они жили за бережком,
Нынче они за одним столом.
Пьют они, едят, забавляются,
Молодой Марьей похваляются.
Это честь-хвала на чужой стороне,
Чужа чужевничка у Ивана-молодца.

БОЛЬШОЙ СТОЛ

«Утром молодых подняли с подклета, водой обкатали и давай над ними фигуряться. Принесли на блюде ососка (зажаренного годовалого поросёнка), он, как живой, стоит. Велели жениху ему расколотить голову. Мой-то мужик весь испугался, всё не может: молодой был. Маялся, маялся, еле голову разломал, череп-то. А ему свадебжане-то: «Вот, умеешь голову расколотить, дак умеешь и с бабой спать». (Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Монино, экспедиция 1997 г., архив ПГПУ.)

«Отобедают и говорят: «Надо молодых катать ехать по деревне.» Запрягли лошадей с колокольцами, пару. Молодуху оболekli, как невесту, снова всё одели: цветы, шёлковый подшалок, большую шаль накидывают на плечи, на большую шубу. Едем, сама крёсна села, посадила невесту на колени, там ещё гость — баба сядет, где на углу люди стоят, свадьбу смотрят: «Вон молодуху

таскают. Невесту таскают.» Стоят на переулках, смотрят. Невеста снимает шаль и кланяется: «Здравствуйте, здравствуйте». Едем дальше по деревне. Невеста опять наклоняется, где опять стоят бабы на переулке, лошадь тише идёт, я опять сниму шаль и кланяюсь: «Здравствуйте» — сидят все. Раза два пообедем — и домой. Домой привели, раздели, надо идти управляться, корову вечером доить, поить, то ужин готовить». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Ура! Ура! Выпить рюмочку нам пора
Ура! Ура! Выпить рюмочку нам пора
А рюмочка Христова. Она откуда?
— Из Ростова.
Паспорта у нее нема,
Вот тебе будет и тюрьма.
Нет, ещё не всё.
Ещё пожелать вам немного осталось,
Чтобы в год у вас по ребёнку рождалось,
Будьте здоровы, живите богато,
А мы уезжаем до дому до хаты.

Желаю вам счастья

Желаю вам счастья,
Многих лет жизни.
Скоко на любви ступеньков,
Столько вам сынков.
Скоко на болоте кочек,
Столько вам дочек.
Живите счастливо.
Ты, муж, жену почитай,
Как на церкви главу,
А ты, жена, мужа —
Как свою подошву.
Желаю вам счастья!

Начала да письни петь

Начала да письни петь
Да веселье заводить.

Да где сударушка сидит,
Да где сударушка сидит
Да на меня верно глядит?
Полуби-ко, друг, меня,
Да буду слушать я тебя.
Ты куда меня нарядишь,
Я туда млада пойду.
На работушку нарядишь —
Работать не могу,
Работать не могу
Да гулять с миленьким пойду.
На угоре-косогоре
Да там робят толпа,
Девок выставка.
Я кого раньше любила,
Того высмотрела,
Того высватала.
Парень в Томском жил,
Да в Красносельском служил,
Парень всё ко мне ходил,
Да парень всё вино носил.
Да согласилась вино пить —
Да худу славушку терпеть
По всему селу да по широкому,
Про то все люди узнали
Да отцу-матери сказали,
Они начали журить
Да они начали бранить.

Из-за леса, из-за гор
Из-за леса, из-за гор
Как бежал дядя Егор
Он на сивой на телеге,
На скрипучей лошаде,
Сапоги нарастапашку,
На босу ногу пальто,
Топорищем опоясан,
Пояс за топор заткнул.

Ай, Дуняша, ай, Дуняша
Ай, Дуняша, ай, Дуняша,
Ай, Дуняша Вдовина,
Ай, Дуняша Вдовина,
Пойдём, Дуня, в огород, в огород,
Пойдём, Дуня, в огород, в огород,
Чесноку-луку полоть,
Чесноку-луку полоть.
— Чесноку-луку полола,
Пальчик выставила,
Пальчик выставила.
Я кого раньше любила,
Я кого раньше любила,
Того высмотрела.
На угоре-косогоре
Там ребят толпа,
Там ребят толпа
Да девок выставка.
Одна девица маленька
Да на лифчике биленько.
Она пляшет — рукой машет
Да удалому молодцу.
Да у удала молодца
Разгорались глаза,
Разгорелось лицо,
Разгорелось, раздолелось.
Не понравилось Дуняше:
Не представился
Ни попам, ни рекам,
Да не покался
Своему дружку да Пелагеюшку.
У Пелагеюшку да голова гладка,
Голова гладка, да как у выбл...дка.

Ой, тятенька, пей
Ой, тятенька, пей,
Ты меня не пропей,
Ой, пей-пропивай

Да коня со двора.
Ох, ты его пропьёшь —
Ещё лучше наживёшь,
А меня пропьёшь —
Меня век не наживёшь.

Русы волосы на плечиках лежат

Русы волосы на плечиках лежат,
Добру молодцу жениться велат:
— Ты женись-женись, удалой.
У тебя невеста выросла,
Всё придано наготовлено,
Под коленочком задавлено,
Золотым замком заперто.

Ой, пошла-потекла наша винная река

Ой, пошла-потекла наша винная река,
Ой, дошла-дотекла до Дуная до реки.
Ой кто бы меня за Дунай перевез,
Ой, я бы тому за перевозну бы дала
Ой, со правой руки золотой перстенёк,
Ой, со правой ноги сафьян башмачок,
А со буйной головы — с перепелами веноч,
А из русой косы — алу ленточку,
Алу ленточку — дивью красоту.

С-по сеням было, сенечкам

С-по сеням было, сенечкам,
С-по сенечкам,
Да с-по новым сеням косятчатым
Тут и ходила-гуляла
Да молода наша боярыня
Да свет же Зоя Петровна.
Уж и ходила-будила
Да своего мужа — боярина
Серафима Петровича:
— Уж ты встань-ка, мудрый муж,
Уж ты встань-ка, приветливый,

Отвязался твой добрый конь
Да от столба, столба дубового
Да от колечика серебряного.
Да он сповыломал железный тын,
Да он сповытоптал зелёный сад,
Сад со калиной, со малиной,
Со чёрной ягодой смородиной.
— Не тужи, моя умная,
Не тужи, моя разумная,
Да наживём с тобой железный тын,
Да наживем с тобой зелёный сад,
Сад со калиной, сад со малиной,
Со чёрной ягодой смородиной,
Да наживём с тобой наследничка
Да свет Владимир Серафимович,
Что второго наследничка
Да свет Олега Серафимовича.

Ой вы, сени, мои сени

Ой вы, сени, мои сени,
Сени новые мои,
Сени новые, кленовые, решётчатые.
Переходы-переброды
Наши частенькие.
А и, знать-то, нам по сенечкам не хаживати,
А и, знать-то, нам по сенечкам не хаживати
Да молода дружка
За ручку не важивати.
Выходила молода
Да за новые ворота,
За новые, кленовые, за решётчатые,
За новые, кленовые, за решётчатые,
За решётчатые да мелкоклетчатые,
Выпускала сокола
Да из правого рукава.
На полётике соколику наказывала:
— Ты лети, лети, соколик,
Высоко и далеко,

Сколь высоко и далёко
На родиму сторону.
На родимой на сторонке
Грозен батюшка живёт.
Он грозен-грозен, сударь милостив,
Он грозен-грозен, сударь милостив,
Сударь милостив,
Нисколёшенько
Мой-то батюшка
Не жалостив.
Не велел он мне, молодой,
Ходить по воду одной.
Я не слушала отца,
Пошла по воду одна,
Пошла по воду одна
Да полюбила молодца,
Зовут Ванюшкою да пивоварушкою.
А пивовар вино варил,
Да зелено вино курил.
Зелено вино курил,
Хороших девиц напоил.
— Добро пожаловать, девицы,
На поварню на мою,
А на мосй-то на поварне
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Сладкой водочки.
Уж мы водочку выпьем,
Графин разобьём.
У нас пьяница чужая, винограденная,
Винограденная да целоваденная.

ПИРОЖНЫЙ СТОЛ

В последний день свадебного гуляния продолжали потешаться над молодыми, только теперь в свадебном пиршестве принимали участие не все родственники новожёнов, часть из них разъезжались по домам прежде окончания торжества. Те, кто оставался, гуляли по деревне, подшучивая над местными жителями. «На третий день свадьбы рядились в чеченов. Надевали очки, большой нос делали, усы. Этот чечен (переодетая женщина) нападал на улице на молодых женщин, валил их в снег и ёрзал на них, приговаривая: «Не всё тебе с русскими мужиками спать, поспи с чеченом». (Зап. от З. Г. Шестаковой, 1934 г. р., д. В.-Кондас, экспедиция 2000 г., архив ПГПУ.) «Когда последний раз кормили гостей, показывали ухват или сковородник. Принесут, на стол поставят — это значит всё, конец пиру, расходитесь по домам. Какая-нибудь баба возьмёт ухват, гости сидят, а она им ухват показывает, прямо кверху рогами на стол поставит: «Конец-де». Гости это знают — и по домам: «Надо убираться в дыру». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, экспедиция 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Зятя дома-то не вижу
Зятя дома-то не вижу,
Ох, не дома да не во дверях,
Он у ласковой тётчи за столами,
У ласкового тестя за блинами.
Ты тётца-то зятя угощала:
— Да уж ты ешь-ко, мой зятюшка, досыта,
Да пей-ка ты, мой зятюшка, ты допьяна,
Да на коня-ко ты садися да не валися,
За то да в грязи не валяйся,
Да над моей дочерью да не гнушайся,
Да у меня же дочь-то не учёная,
Да она не пойдёт тебя да не встретити,
Да не назовёт да она тебя не взвеличает.

Расхожая-разъезжая

Расхожая-разъезжая,

Кому спать-ночевать —

Ложись да спи,

Кому ехать домой —

Запрягай — убирайсь.

ПРИМЕЧАНИЯ

СВАТОВСТВО И ПРОСВАТАНЬЕ (РУКОБИТЬЕ)

Сватать шли поздно вечером, обычно родители жениха. Брали с собой супонь — «чтобы удача была», по тем, кто встретился, судили, как пройдёт сватовство (например, если встретился священник — не повезёт). Заходили в дом, стучали пятками о порог, колупали печь. Нельзя было идти сватать 9 числа месяца, считали, что «в нём нет пути». Вот как рассказывают о сватовстве: «Сваты как зайдут в дом: «У нас купец, у вас товар, мы пришли этот товар купить». И расхваливают жениха, мол не пьёт, не курит» (Зап. от Л. Ф. Мазихиной, 1918 г. р., д. Поселье, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.) «Как зашли сваты в дом, отец пригласил садиться, а они в ответ: «Мы не сидеть пришли, а за добрым делом, за сватаньем». Отец за своё: «Да проходите сюда, по-за матицу, и будем разговаривать». А если девка не согласна, отец скажет: «Корова не идёт — ей хвост ломают». Так же и девке можно наломать, накрутить волосы-те». (Зап. от А. П. Нориной, 1913 г. р., д. Гунино, эксп. 1996 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.) «А ещё говорят так: «У вас кутька, у нас петушок, нельзя ли нам свести их в одно место». А родители невесты на это: «Можно и свести». Вот и всё, и гусенка сказ. (Зап. от А. П. Нориной, 1913 г. р., д. Гунино, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.) «Сваты говорили также при сватанье: «У нас есть петушок, у вас есть курочка. Наш петушок хочет курочку взять на свою улочку». Ребята наши как узнали, что приехали за мной из другой деревни сватать, оглобли все сломали, лошадь выпрягли, чтоб меня не увезли в другую деревню». (Зап. от А. А. Литвиновой, пос. Шемейный, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.)

Родимая мамонька. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Как по рукам ударили, мать невесты выходит к столу стелить скатерть. В этот момент просватанная девушка в кути, где находилась с самого начала обрядовой процедуры, начинает причитать. Это самое первое причитание невесты.

Уж вы гряньте-ко, громы сильные. Зап. от М. Н. Малининой, 1903 г. р., д. Мыслы, архив ПГУ. Причитание исполнялось невестой-сиротой и на девишнике.

ОРЕШНИК И ПОСИДЕНОК

На посиденок играли в «Фангь», «Задний-голодный», «Команда» и другие. «Утром, как расходиться с посиденка, парни девуку пой-

мают, положат животом на колени сидящему другу, складки на онном месте разгладят и ладонью хлопают, а другой снимет голову с ноги да головой-то — по заднице. Хлопают холостые ребята и холостым девкам». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

А вот описание игры «Муром»: «У кого-нибудь из игроков ведущий возьмёт мелкую вещь, потом по кругу ходит и делает вид, что кладёт мур в ладони каждому участнику. Оставит предмет только одному, после чего выйдет на середину круга и крикнет: «Мур». У кого из игроков в руках оказался предмет, выходит на середину, целует ведущего и занимает его место». (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Яблочко к яблоньке катится. Зап. от З. А. Ужеговой, 1924 г. р., г. Усолье. Вечерами от просватанья до дня свадьбы, как правило, занимались не только приготовлением приданого невесты. За шитьём девушки осваивали весь песенный репертуар свадебного обряда. С этой целью в дом, по словам участницы более сорока свадеб А. М. Монинной, приглашали того, кто хорошо знал свадебный обряд, и он посвящал подруг невесты во все тонкости песенного этикета.

Последний разочек по сенечкам похаживаю. Зап. от З. А. Ужеговой, 1924 г. р., г. Усолье, эксп. 1999 г., архив ПГПУ.

Как по сеням-сенечкам. Зап. от Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., д. В.-Кондас, эксп. 1998 г., архив ПГПУ.

Пал, пал перстенёк. Зап. от И. С. Бакулиной, 1925 г. р., д. Кекур, эксп. 1998 г., «Веретие», архив ПГПУ. В игре «Перстень» участвовали исключительно незамужние подружки невесты. В ожидании заветного «перстенёка» — маленького колечка из рук «водимь», все девушки рассаживались по кругу, сложив на своих коленях ладони «в лодочку». С первыми звуками песни «водима» по часовой стрелке начинала движение внутри круга. Сложенными в лодочку ладонями, девушка проводила между ладоней каждой участницы игры и незаметно для «голёвой», стоящей в центре круга, одному из игроков опускала кольцо. По окончании звучания песни, «голёвая» должна была угадать нового владельца «перстенёка». Если попытка оборачивалась успехом, игрок и «голёвой» менялись местами. Игра возобновлялась.

Селезень утку ловит. Зап. от Е. И. Фоминой, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. В «Селезня» играли на посиденках. Взявшись за руки, игроки вставляли в круг. Холостые «селезень» и

«утка» становились друг от друга через два-три «воротца», образуемые участниками поднятыми вверх руками. Пробегая в каждое из них, «селезень» должен был догнать и поцеловать убегающую от него «утку». После чего девушка и парень выбирали новую пару.

Княгини, да мы до вас пришли. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. В «Женитьбу» («бояра») на посиденке играли не только холостые «невесты и женихи», не препятствовали участвовать в игре замужним женщинам и женатым мужчинам, один два года состоящим в браке. Напротив ряда парней выстраивался ряд девушек. Обе шеренги крепко держали друг друга за руки чуть выше локтей. Под собственный аккомпанемент бояра начинали движение в сторону боярок и наоборот, каждая сторона разыгрывала всё то, о чём пела в куплетах (показывали сапоги, пальто, часы и наконец невесту с женихом).

Не выходи, не выходи, родимая крёстнушка. Зап. от А. М. Монинной, 1910 г. р., д. Монино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. В посиденке ко столу выходила уже не мать, а невестина крестна. «Выйдет, стола поворотит, невеста в кути и запричитает. Бойкий жених не даст реветь, быстрёхонько прибежит за занавесь, сядет рядом и начнет успокаивать».

Среди было царства да всё Московского. Зап. от А. М. Монинной, 1910 г. р., д. Монино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. На посиденке все гости за столы сядут, девушки запоют про жениха. Эту же песню жениху исполняли и в обрученье.

Против чистого зеркальца. Зап. от В. И. Сидоровой, 1905 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.

ОБРУЧЕНИЕ

Не было ветру. Зап. от М. В. Костоусовой, 1919 г. р., З. П. Шестаковой, 1934 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., М. Ф. Кукишиной, 1915 г. р., д. В.-Кондас, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Песню исполняли во время встречи гостей со стороны жениха в доме невесты на обрученье. Приехав, свадебжане сразу в дом не заходили, ждали пока каждого из них отец и мать невесты не попотчуют вином. В это время девушки, стоя у крыльца, пели «Встречную». Эту же песню исполняли и во время приезда жениха в день венчания. Вариант: «Не было ветра, не было ветра — вдруг навяло. / Не было гостей, не было гостей — вдруг наехали. / Полная ограда, полная ограда коней вороных, / Полная прихожа, полная прихожа ку-

черов молодых, /Полная зала, полная зала князей и бояр, /Полная гостиная, полная гостиная княжеских жён. /Ой, подломили, ой, подломили зало со гостиною, /Ой, растопили, ой, растопили чашу золотую. /Золоту чашу, золоту чашу со финистрами. /Тут расплакалась душа-девица: /— Кто мне построит, кто мне построит зало новое, со гостиною? /Кто мне сольёт, кто мне сольет чару золоту, /Золоту чашу, золоту чашу со финистрами? /Выискался один господин по имени (имя) да свет (отчество): /— Я тебе построю, я тебе построю зало новое, со гостиною, /Я тебе солью, я тебе солью чашу золоту, со финистрами, /Я тебе спою, я тебе спою соловья во далёком саду». (Зап. от А. И. Барсуковой, 1915 г. р., с. Усть-Кондас, темп. № 474, стр. 69, текст № 78. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0289.) Другой вариант зачина: «Не было ветру, не было ветру — вдруг навесало. Не было гостей, не было гостей — вдруг наехали. Полна конюшня, полна конюшня дорогих коней, Полно застолье, полно застолье дорогих гостей». (Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Мононо, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.) Вариант: «...Не было гостей да вдруг наехали. /Ох, расплакалась, расплакалась Катеринушка, /Ой, расплакалась, ой, растужилась да Ивановна. /Приломили мне да пола, растоптали чару золотую. /Кто мне состроит, кто мне сольет чару золотую, пола новые? /Ох, выискался один молодец Михаил да Александрович: /— Не плачь, не тужи, /Я тебе построю залу новую, /Я солью тебе чару золоту, /Золоту чару со границами». (Зап. от Е. И. Фоминых, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.)

Из поля, поля. Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Мононо, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Жених с гостями в обрученье к дому невесты подъехал, стоит ждёт, пока дружка не скажет нужные слова.

Выводили нашу да умную. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. В обрученье все гости сидят за столами, жених стоит в центре стола и ждёт, когда из кути выведут невесту. Отец девушки идет за занавесь, берёт невесту через платок за руку и выводит на середину избы, где молодую уже поджидает жених, прежде поставленный туда своим крёстным. В это время девушки поют.

Не прогневайся, родимая хрёстнушка. Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Мононо, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Всем, кто приходил на обрученье, невеста причитала одно и то же, меняя только имена в причете.

Не во тереме-то не во каменном. Зап. от М. Н. Малининой, 1903 г. р. д. Мыслы, архив ПГПУ.

Во саду было, во садичке. Зап. от М. В. Костоусовой, 1919 г. р., З. П. Шестаковой, 1934 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., Кукишиновой М. Ф., 1915 г. р., с. В. Кондас, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. В обрученье, когда невесту с женихом тысяцкий заводит за стол, поют про жениха. Пока поют, все гости стоят за столом и жених с невестой тоже стоит. Вариант: «...Привыкай, моя умная, /Ко моему уму-разуму, /Ко моему уму-разуму да молодецкому. /— Мне-ко ум-от твой, да ум твой не нравится, /Да за тебя замуж мне не хочется». (Зап. от Е. С. Литвиновой, д. Мыслы, архив ПГПУ.) Вариант: «...Во саду было во садике, во зеленом винограднике. /Ходил-гулял добрый молодец свет Андрей свет Васильевич. /Он чесал буйну головушку золотым частым гребешком. /Русым кудрецам наказывал: /«Прилегайте, мои кудрецы, ко моему лицу белому, /Ко обычаю молодецкому по нраву кнеженецкому. /А мне ум твой по нраву пришёл, /Ко нраву твоему пригляжусь, живя, /Ко обычаю привыкать начну». (Зап. от К. С. Чупиной, 1910 г. р., п. Орёл, темп. № 476, т. 98, стр. 113. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0067.)

Вылетал соловей. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Песню исполняли в обрученье про жениха, единственного сына.

Вниз по реке-реке. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Пели в обрученье про жениха из семьи, где много сыновей.

Ой, город-от стоит. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., эксп. 1998 г., студия «Веретие». Когда невесту с женихом заводят за стол, после песен про молодожёнов исполняли боярам.

Вы поесьте-понейте, бояра. Зап. от А. И. Шмикина, 1919 г. р., д. Кокшары, с. Берёзовка, архив ПГПУ. Когда стояли за столами пели боярам. Вариант: «...За столы-ге, столы дубовы, /Ой, за столешенки да за кедровые, кедровы, /Ой, за скатерти да за шиты-браны, ой, шиты-браны, /Всё за ествы да за гарны, за гарны, /Всё за ножечки да за укладны, за укладны, /Всё за вилочки да за булатны, за булатны». (Зап. от В. М. Сидоровой, 1917 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.)

Приезжали, собирались. Зап. от Е. Е. Кузнецовой, 1903 г. р., д. Рёлка, архив ПГПУ.

Тысяцкий воевода. Зап. от М. В. Костоусовой, 1919 г. р., З. П. Шестаковой, 1934 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р.,

М. Ф. Кукишиновой, 1915 г. р., с. В.-Кондас, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. В обручение после жениха с невестой пели тысяцкому. Эту же песню исполняли и перед отправлением молодых к свадебному венцу. Вариант: «...Валентинушка её родила, ох да, родила, /Да за столы-те, да столы-те становила, ой да, становила, /Ой да, столы-те, столы дубовы, /Да за столешоньки да за кедровы, ой да, за кедровы, /За вилочки да булатны, ой да, за булатны, /За ножички да за хрустальны, ой да, за хрустальны, /Ой, за скатёрочки да шиты-браны, ой, шиты-браны, /Всё-то за ествы за сахарны, ох, за сахарны». (Зап. от А. П. Норинной, 1913 г. р., с. Гунино, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.)

Через матушку Волгу-реку. Зап. от А. С. Малининой, 1917 г. р., д. Левино, архив ПГПУ. Пели в обручение свёкру, эту же песню исполняли и перед венчанием в доме невесты. Вариант: «...Через матушку Волгу-реку /Мощёны мосты калиновые, /Переклады рябиновые. /Наперёд едут друженьки, /Позади едут свашеньки, /Во середке — удалый молодец, /За собой красну девицу везёт. /Ведучи, наказывает: /— Не гляди-кося в Волгу-реку...» — далее по тексту. (Зап. от В. И. Сидоровой, 1905 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.) Вариант: «...Через матушку Волгу-реку, /Через широку глубокую /Мощёны мосты калиновы. /Как с-по этим по калиновым мостам /Шли-прошли сватовщики, /Молоды обручальщики /Иван-от Иванович да Анфиса Михайловна. /По праву руку-от сына ведут, /По леву руку — сноху-меду, /Сноху молоду. /Сватуш ей да наказывает, /Он-от ей да наговариват: /— Не гляди, сноха, в Волгу-реку...» — далее по тексту. (Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.) Песня в обручение про свекровку и свёкра. Вариант: «Через матушку Волгу-реку /Да брошены мосты калиновы, /Да переклады рябиновы. /А тута шли-прошли сватушки, /Да молодые обручальщики. /По праву руку мила сына ведут, /Да сына милого-любимого /Свет Иван Иваныч. /По леву руку милу сноху ведут, /Да сноху милую-любимую /Свет Наталью Ивановну. /Ведучи, снохе наказывают: /— Да не смотри, сноха, в Волгу-реку, /Ты заглядишься да упадёшь. /— Упаду я не упаду и за вас не поймаюся, /Ах, и поймаюся не поймаюся /Да за родимого тягеньку /Свет Ивана-то Фёдоровича. /Ох, а поймаючи не поймаюся, /Ой, за родимую мамоньку /Свет Пелагею Петровну. /Ах, поймаюся да за родимого любушку /Свет Ивана Иваныча». (Зап. от М. И. Коцеевой, А. П. Бухариновой,

В. Е. Мальцевой, с. Берёзовка, архив ПГПУ.) Вариант: «Через матушку Волгу-реку /Да мощёны мосты калиновые, /Да переклады рябиновые. /Да тут никто не прохаживал, /Да никого не проваживал. /Тут и шёл-прошёл милый свёкор, /Свёкор-от батюшка, /Милый свёкор-от батюшка /Свет Василий-от Фёдорович. /Да по праву руку мила сына ведёт. /Да по леву руку — милую сноху, /Да по леву руку — милую сноху, /Да милу сношку-невестушку. /Ведучи, ей наказывает, /Да седучи наговаривает: /— Да не гляди, сноха, в Волгу-реку: /Да заглядишься ты — упадёшь. /— Да уж я упаду не упаду, /За тебя не схватаюся. /Я схватаюся не схватаюся /Да за родимого батюшку /Да за Степана Петровича, Да за родимую матушку /Свет же Анну Романовну. /Расступись, мать-то водушка, /Да сонеси свёкра-батюшка, /А меня, молодёшеньку, /Да на родиму сторонущу /Да ко родимому батюшке, /Ко родимой ко матушке». (Зап. от З. П. Шестаковой, 1934 г. р., А. Д. Нечаевой, 1938 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., с. В.-Кондас, Усольский район, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.)

По сениям бялю, сениям. Зап. от А. М. Моноиной, 1910 г. р., д. Моино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Обручение проходило в субботу, как отгу жениха споят, начинают петь свекрови.

Как у нас во Россиюшке. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. В обручение песня богатым гостям.

По столу, столику дубовому. Зап. от К. С. Чупиной, 1910 г. р., п. Орёл. Темр. № 476, т. 101, стр. 115—118. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0069 (0068). Песню исполняли в обручение и в день приезда жениха в дом за невестой, таким образом величали крестного отца. Вариант: «...Выросла травонька шелковая, /Расцвели цветочки аленькие, васьильковенькис. /Аленькие светяки — гости при нас, /А васьильковиньки — дети при нас». (Зап. от А. К. Имотьевой, 1928 г. р., д. Пыскор. Темр. № 474, стр. 25, т. № 40. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0097.) Вариант: «...С-по блюду, блюду серебряному, /Ой с-по меду, меду с-по патошному, Ой, плавала чарочка в сладком меду, /И в сладком меду и со патокою. Ой, никто за чарочку не примется, /Ой, взялся-принялся один господин, /С-по имени Иван-от Иванович. /Ой, сам изопьёт и жене подаёт: /— Ой, пей-ко, жена, кушай, барыня моя, /Ой, свет Наталья да Николаевна. /— Ох, нет, не хочу, мне не хочется, /Вообще не хочу, не желается. /Сёднешней ноченькой мало спалось, /Ой мало спалось, много виделось во сне, /У нас, как у нас на широком дворе, /Ой вы-

росла травонька шелковая, /А расцвели светики аленькие, /Ох, аленькие да василовенькие. /Протекла речушка медвяная. /— Шелкова травочка — ествы у нас, /Ох, медвяна речушка — песня у нас, /Аленьки цветики — дети при нас...» (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.) Вариант окончания песни: «...Кушай, жена, кушай, барыня моя, /Ой, кушай, Елена Ивановна. /Уж этот сон я те сам расскажу, /Ой, сам расскажу, на словах разложу: /— Речушка медвяна — жизнь то наша, /А древечко сахарно — счастье у нас, /Травушка шелкова — гости при нас, /Ой, цветики аленькие — дети у нас /По имени.... (величают)». (Зап. от А. П. Пономарёвой, г. Усолье.)

Хрёстная сваха белена. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Пели в обрученье про крестную сваху.

Невестина сваха беляна. Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Монино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Песню исполняли в обрученье свахе, которая постель стелила. По словам А. М. Мониной в обрученье пели только про замужних и навеличивали одной песней сразу и мужа и жену. Отцу невесты, например, отдельной песни не было — вместе с матерью пели.

Уж ты сваха ты свашенька. Зап. от Пономаревой А. С., 1913 г. р. и Чекинеевой В. М., 1913 г. р., д. Городище, архив ПГПУ.

Переезжие свашеньки. Зап. от М. В. Костоусовой, 1919 г. р., З. П. Шестаковой, 1934 г. р., Ситниковой Е. Ф., 1941 г. р., Кукушиной М. Ф., 1915 г. р., с. В. Кондас, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Поют свахам со стороны жениха и невесты одновременно. Вариант: «... Переезжая свашенька, Евдокия Григорьевна, /— О, куда, сваха, ехала? /Уж я ехала-ехала, /Я лесами-те тёмными. /— Уж ты чем леса дарила? /— Уж я дарила-дарила /Лисицами, куницами. /Переезжая свашенька, Евдокия Григорьевна. /— О, куда, сваха, ехала? — Уж я ехала — ехала, Я лугами зелеными Уж ты чем луга дарила? — Уж я дарила — дарила Я травой шелковою. Переезжая свашенька, Евдокия Григорьевна. /— О, куда, сваха, ехала? /— Уж я ехала-ехала /Я полями-те чистыми. /— Уж ты чем поля дарила? /— Уж я дарила-дарила /Я пшеной белояровой. /Переезжая свашенька, Евдокия Григорьевна. /— О, куда, сваха, ехала? /— Уж я ехала-ехала, /Во высок терем заехала. /— Уж ты чем терем дарила? /— Уж я дарила-дарила Алексеем Ивановичем». (Зап. от Е. Г. Белкиной,

1908 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.) Приводим нотацию одного из вариантов песни (выполнена в лаборатории музыкального фольклора Пермского музыкального училища Е.В. Чураковой): «— Переезжие свашеньки, /Да перелётные пташеньки, /Вы куда, свахи, ехали? /— Да уж мы ехали, ехали. /Уж мы ехали, ехали, /Да мы к невесте заехали. /Мы невесту-то дарили, /Да уж мы дарили, дарили. /Уж мы дарить-то дарили /Да мы поклонами низкими, /Мы поклонами низкими. /— Да переезжие свашеньки, /Переезжие свашеньки, /Да вы гордые, спесивые, /Вы гордые, спесивые, /Да молодые ловливые». (Зап. от Е. В. Самодуровой, 1903 г. р., А. П. Хомутовой, 1903 г. р., А. А. Соловьевой, 1897 г. р., с. Пыскор, архив заслуженного работника культуры России, преподавателя ПГПУ, доцента Ж. Г. Никулиной.)

Грановитые палаты. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. На обрученье исполняли женихову брату, если у него были дети.

Грановитые палаты становилися. Зап. от А. С. Мишариной (Бородулиной), 1904 г. р., с. Усолье. Темр. № 474, стр. 4, текст № 5. ПОКМ, Ф. А., ОС6 №0291. Свадебная величальная.

Розан, мой розан. Зап. от Е. И. Фоминой, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Песню исполняли в обрученье и перед отправлением молодожёнов в церковь. Единственное отличие в том, что в первом случае пели холостым парням, во втором дружке, который чаще всего тоже был холостым. Вариант: «Розан мой, розан, да виноград зелёный, /Кто у нас хороший, да кто у нас пригожий? (далее рефрен, повторяющийся после каждой строки, опускаем) /Да Иван-от хороший, Иванович пригожий. /Он по сеням ходит, да каблук не ломает, да чулок не мараёт. /На крылечко всходит, да красно солнце всходит. /Да с лесенки спускаться, конь-от подвигатся. /На коня садится, да конь-от веселится. /По деревне едет, все его люди видят. /По полям-от едет, травы расцветают. /К дому подъезжает, маменька встречает, сыном называет. /— Где ты был, сыночек, мой ясный соколочек? /— Был я у невесты, был я у хорошей. /— Чем тебя дарила да чем тебя кормила? /— Дарила платочком да шелковым чулочком...» (Зап. от А. М. Мониной, 1910 г. р., д. Монино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.) Вариант окончания песни: «...Маменька встречает. /Розан мой, розан, да виноград зелёный. /— Где ты, сын, гуляешь, да дома не бываешь? /Розан мой, розан, да виноград зелёный. /— Был я на

лужочке, у девушек в кружочке. /Розан мой, розан, да виноград зелёный. /Да был я у невесты, да был я у хорошей». Вариант: «Кто у нас пригожий? /От (имя) у нас хороший да (имя) у нас пригожий. /По улице ходит, всяк на его смотрит. /Чей такой хороший, чей такой пригожий? /Ко двору подходит, солнце выходит...» (Зап. от З. С. Барановой, д. Пыскор. Тетр. № 474, стр. 67—68, текст № 88. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0288.)

Как по нынешним, по новым родилося. Зап. от Е. И. Фоминой, г. р. 1921, п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Вторая песня холостому парню, исполнявшаяся в обручение и перед отправлением невесты к венцу.

Дружки вы, дружище Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие». Пели в обручение про дружку, после песни заводили про женихову сваху («Переезжие свашеньки»).

Чьё это поле, это поле не гороженое. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Песня исполнялась в обручение вдове («вдовой») из жениховой родни.

Свет Аннушка да свет Ивановна. Зап. от М. А. Малининой, 1906 г. р., д. Ощепково, архив ПГПУ.

Чарочка-чара серебряная. Зап. от М. В. Костоусовой, 1919 г. р., З. П. Шестаковой, 1934 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., М. Ф. Кукишиновой, 1915 г. р., с. В.-Кондас, эксп. 1998 г. студия «Веретие», архив ПГПУ. На обручение, как операльные спели, жених с невестой возьмут поднос с двумя стопками и приглашают к себе все пары по очереди, начиная с родителей. Девушки в это время, каждому, кто пьёт, припевают.

Подруженька, пей. Зап. от А. С. Малининой, 1917 г. р., д. Левино, архив ПГПУ. Вариант: «Маменька, пей, /Родненька, пей, /Да меня не пропей. /Пей-пропивай, /Пей-пропивай, /Да ты подшальник-от с себя: /Ты его пропьёшь, /Ты его пропьёшь, /Да другой наживёшь, /А милу дочь пропьёшь, /Милу дочь пропьёшь — /Тебе век не нажать, /Век не выучить её, /Век не выкупить её». (Зап. от Н. С. Леонтьевой, 1928 г. р., д. Трезубы, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.) Песня исполнялась всем по очереди, кто подходил к стакану.

Вечёр Надюшка Николаевна. Зап. от А. С. Мишориной (Бородулиной), 1904 г. р., с. Усалье. Тетр. № 474, стр. 5, текст № 6. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0096. Песня на рождение ребёнка.

Во кресле он валяется. Зап. от К. С. Чупиной, 1910 г. р., г. Усалье. Тетр. № 476, т. 99, стр. 114. ПОКМ, Ф. А., ОС6 № 0059.

Алая ленточка ко стеночке льнёт. Зап. от А. П. Осокиной, 1914 г. р., д. Малые Кузнецы, архив ПГПУ.

Все мы песенки перепели. Зап. от А. В. Шваревой, д. Шварева, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. Девушки споят операльную и подойдут с тарелкой к тому, о ком пели: «За песенку — дай медну денеску».

ДЕВИШНИК

Поднимайтесь, ветры буйные. Зап. от В. И. Сидоровой, 1934 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ. После обручения, накануне свадьбы, бывал девичник. Как все званые гости собирались, невеста садилась за стол с девушками и начинала «выть плачу». «Поднимайтесь, ветры буйные» невеста причитала, если у неё не было ни отца, ни матери.

Пойди-ко выйди, пойди выйди-ко, родимая сестрица. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие». Утром в девичник после благословения невесту вели в баню. Каждый шаг должен был контролироваться «коренными» подружками. Подруги и на крыльцо выходили прежде невесты и в баню «дорожку торили».

Вышла я на красное да на крыльчишко. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Выходя из дома, невеста останавливалась в сенях, на крыльчке, прощаясь с домашним очагом, «выла».

Отсидела я да на красном крыльце. Зап. от А. П. Осокиной, д. Малые Кузнецы, архив ПГПУ.

Отдают, отдают меня родимый тятенька. Зап. от Е. С. Мелехиной, 1937 г. р., д. Загизга, эксп. 1996 г., архив ПГПУ. В баню девушки невесту ведут за полотенце, пропущенное по груди и подмышкам молодой. Невеста причитает.

Спасибо вам, мои подруженьки. Зап. от А. П. Осокиной, д. Малые Кузнецы, архив ПГПУ. Мытьё в бане было насыщено огромным количеством магических процедур. Невесте запрещали колотить головёшки в печи, ходить по голому полу (зная об этом, одна из девушек под ноги молодой бросала веники), мыться с подружками, цвет волос которых отличался от цвета волос невесты. Закончив мытьё, невеста выбрасывала в банное окно ленту — дивью красоту и благодарила причетом подруг.

Мамонька моя родимая, чё я тебе наскучила да. *Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.* Вернувшись из бани, невеста с подругами садится за стол и начинает выть, причитывая отцу, матери и всем находящимся в это время в избе.

И чего это я у вас, милы мои родители. *Зап. от Е. И. Фоминой, г. р. 1921, п. Лемзер, архив ПГПУ, эксп. 2000 г.* Причитание отцу. Если невеста уходила в дом к жениху, во время причитания колотила о стол руками. Оставаясь с мужем жить в доме своих родителей, причитала, но до стола уже не дотрагивалась. «Отец уберёт его на повить: «Ничё, в свой дом идёшь».

Ох ты, мамонька моя да родимая. *Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив, ПГПУ.*

Подойди-ко, родимая мамонька. *Зап. в п. Шемейный.* По просьбе дочери мать начинает расплетать косу. Первый узелок развязывает — все остальные расплетают подружки невесты: каждая по очереди подойдёт и «по одному плетешку разнимет».

Да вы садитесь, мои кумушки. *Зап. от М. И. Мухольновой, 1908 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.*

Не расплетай-ка моей косы. *Зап. от М. И. Мухольновой, 1908 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.* В каждый плетешок невестинной косы вплетена метровая лента. Подружки, разнимая косоплетины, развязывают и ленты, каждая свою.

Покатилась дивья красота. *Зап. от К. И. Наумовой, 1899 г. р., с. Череповское, архив ПГПУ.*

Присушися-ко ты, моя миленькая подруженька. *Зап. от Е. С. Мелехиной, 1937 г. р., д. Загизга, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.* Косу расплетать начнут, невеста заревёт, волосы на руку наматывает и к себе прижмёт. Тогда уж все подружки навалются враз, руки девушки разведут в сторону и начнут расплетать. Молодая и тут не сдаётся, возьмёт да и укусит кого-нибудь из подруг, а то исцарапат или, ещё того, туфлю с ноги снимет и начнёт охаживать «дружек».

Поднесу же я свою-то дивью красоту. *Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.* Все «красотки»-ленточки из косы невеста раздаривала своим подругам. Причитая, подходила к каждой с тарелочкой, на которой лежала ленточка, и просила принять красотку в дар.

Первый-то я листочек скину. *Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.* Самую широкую ленту из косы

невеста отдавала крёстной, которая, прежде удостоверившись в непорочности своей воспитанницы, клала красоту между двенадцатой и тринадцатой страницами Библии, потом эту же ленту крёстная мать увозила в церковь.

Я первый листок проброшу. *Зап. от М. А. Малининой, 1923 г. р., д. Ощепково, архив ПГПУ.*

Ты прими, прими, да Богородица. *Зап. от Е. С. Мелехиной, 1937 г. р., д. Загизга, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.* Под это причитание невеста вешала красоту на икону. Если девушка, выходя замуж, оставалась девственницей, красоту крепила в верхней части иконы по середине, таким же образом только в нижнюю часть иконы прикалывала красоту «нечестная» девушка.

Ты прими, прими, Богородица. *Зап. от В. И. Сидоровой, 1924 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.* По рассказам крестьян, невеста, которая скрывала свою «порочность» и вела себя как «честная» девушка, не могла обмануть бога: листочек в Библии, где оставалась красота после свадьбы, «становился мокронькой, да икона плакала».

Подружки вы мои голубушки. *Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.* Во время сдачи красоты девушка, лишившаяся девственности до замужества, ленточку держала в руке и всем подругам причитала одно и то же.

Везде ты у меня да натаскалася, натаскалася. *Зап. от М. А. Малининой, 1923 г. р., д. Ощепково, архив ПГПУ.* Причитание «нечестной» невесты.

Закатайся, красно солнышко. *Зап. от А. П. Норинной, 1913 г. р., д. Гунино, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.*

К ВЕНЦУ

Зелена калина. *Зап. от А. С. Белкиной, 1929 г. р., А. И. Шишкиной, 1919 г. р., с. Берёзовка, эксп. 1996 г., архив ПГПУ.* Когда приезжали по невесту, девушки всех свадебжан во дворе встречали песней.

Зачем, сокол, зачем, сокол, ты один за столом. *Зап. от А. М. Монинной, 1910 г. р., д. Монино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.* Гости, приехавшие за невестой, садились за столы, жених в центре «стоял в ногах», пока ему не пропели песню и невесту не вывели. Вариант: «— Зачем, сокол, ты один за столом? /— Я не один, не один за столом. /Ох, есть со мной князь-от тысяцкой, /Есть со мной, князь-от свашенька, /А только-де нету лебедушки, /Только-де нету Натальюшки, /Только-де

нету Николаевны. /— Ой, где ей не быть, где ей быть-спобывать? /Где ей служить? /— Ей служить у меня. (Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.) Вариант: «— Зачем, сокол, ты один во саду, /Зачем, молодец, ты один за столом? /— Право, не один, /Я же с обухом. /Есть же со мной князь-от тысяцкой, /Есть же со мной княгини-от свашеньки. /Только-де нету, соколеньки /Свет Настасьюшки. (Зап. от И. С. Бакулиной, 1925 г. р., д. Кекур, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.) Все стояли за столом и пели, пока не привели невесту.

Приезжали, собирались. Зап. от Е. Е. Кузнецовой, 1903 г. р., д. Рёлка, архив ПГПУ.

Выкатался с камушек жемчуг. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Так же, как и в обрученье, жених постоит за столом, потом его крёстная мать выведет на середину избы и поставит лицом к иконам. Под песню «Выкатался с камушка жемчуг» родной отец (в обрученье это делала крёстная) из-за занавеси выведет свою дочь и поставит рядом с женихом. Тогда молиться начинают. Вариант: «Накатался наш скатен жемчуг, Из кути изымают свет Анфису Михайловну Да родимой-от тятенька Иван-от Иванович». (Зап. от А. М. Монинной, 1910 г. р., д. Монино эксп. 1997 г., архив ПГПУ.)

А вон идёт родимый тятенька. Зап. от В. И. Сидоровой, 1934 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.

Не прошу у тебя, родимая мамонька. Зап. от А. П. Осокиной, д. Малые Кузнецы, архив ПГПУ.

Поди-ко выйди, родимая мамонька. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Перед тем, как ехать к венцу, невесту все по очереди благословляли: отец, мать, сёстры, братья, подружки, гости. Невеста сидела за столом и причетом вызывала свадебжан. К ней подходили, платком по голове гладили — благословляли и дарили подарки.

Расступитесь, да люди добрые. Зап. от А. П. Осокиной, д. Малые Кузнецы, архив ПГПУ.

Ой, город-от стоит. Зап. от Е. И. Фоминых, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Как и в обрученье, всех к стакану отводили, «Чару» пели, начинали петь про жениха и невесту.

Ой, по реке, по реке. Зап. от Е. И. Фоминых, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Девушки ходили, выясняли, у кого из гостей со стороны жениха много детей, тому и пели.

Ты, Петрович, кошелися. Зап. от Н. С. Леонтьевой, 1928 г. р., д. Трезубы, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Девушки пели свадебжанам, требуя награду за их величания.

Не пора ли, сватовья. Зап. от Е. И. Фоминых, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.

Уж ты дружка ты друженька. Зап. от В. И. Сидоровой, 1934 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.

Долго оне, долго оне. Зап. от Е. И. Фоминых, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Песню пели молодой паре, у которой не было детей.

Со всеми я простилась. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., студия «Веретие», архив ПГПУ. Причитанием невеста прощалась со всеми родственниками, отправляясь к венцу.

Ох, сверху суденька бежала. Зап. от А. В. Фотеевой, 1907 г. р., д. Левино, архив ПГПУ. Предпоследняя песня перед отправлением к венцу. Вариант: «Сверху судёнышко бежало. /Ой, всем гребцам наказало: /— Вы, гребцы, не гребитесь, /Мне, молодой, споровите. /Вон моя девочка плачет, /По бережку причитаёт. /Ты ли моё дитятко милое, /Зачем я тебя родила, /Горьку чару принимала, выпивала, /Смертный час получала? /Думала, ты будешь мне-ко замена, /А мне, молодой, перемена. (Зап. от В. И. Сидоровой, 1905 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.)

Милую дочь, милую дочь. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Невесту вели к дверям и пели.

На море галица куналася. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Песню исполняли, когда невесту выводили из избы.

От во моя мамонька плачет, плачет. Зап. от Е. И. Фоминых, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. Когда молодую под причитание выводили из избы, мать и отец садились на лавку, где до этого сидела невеста, и оставались там до тех пор, пока дочь не уедет.

Светлая хрешенка. Зап. от И. С. Бакулиной, 1925 г. р., д. Кекур, эксп. 1998., архив ПГПУ. Песню исполняли, когда вели невесту в сани.

Ох, жарко не жарко. Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998, архив ПГПУ. К саням невеста, сваха, жених и тысяцкий шли молча. Только песню девушки спели, дружка три раза: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас. /Садитесь в сани, едем-

те с нами». Сказал — и поехали в церковь. (Зап. от Е. И. Фоминой, 1920 г. р., п. Лемзер, эксп. 1998 г., студия «Веретие», архив ПГПУ.)

Мамонька, вдоль по горенке ведут. Зап. от Е. И. Фоминой, 1921 г. р., п. Лемзер, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Пели, когда выводили невесту из дома.

Погости, погости, наша дорогая гостья, гостья. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. «Когда невесту выводили, она ухватила скатерть на столе и поволокла за собой, вся посуда — на пол, девушки только успевали ловить, тут они и запели».

ПРИЕЗЖИЙ СТОЛ

Во поле поле зеленая ель стоит. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Когда из-под венца приезжали, крёстные жениха и невесты заводили венчанную в кухню и под песню начинали плести невестины волосы в две косы. От скорости плетения зависел пол будущего ребёнка: заплети косу быстрее невестина крёстная — и у молодой родится девочка, крёстная жениха закончит работу раньше — в семье ожидали мальчика.

Зайду ли я. Зап. от А. М. Могиной, 1910 г. р., д. Могино, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Ко стакану водили парами: мать с отцом, брата с женой. Молодые держали на подносе стакан пива и стакан вина, кого в песне навеличивали, тот подходил ко стаканам, пил и благодарил новобрачных.

Чарочка-чара серебряная. Зап. в пос. Таман.

Где был сокол, где соколенка была. Зап. от Т. А. Бухариновой, 1898 г. р., с. Берёзовка, архив ПГПУ.

БОЛЬШОЙ СТОЛ

Ура! Ура! Выпить рюмочку нам пора. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ. Свадебный тост.

Желаю вам счастья. Зап. в г. Усолье. Свадебный тост.

Начала да пьсьни петь. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.

Из-за леса, из-за гор. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.

Ай, Дуняша, ай, Дуняша. Зап. от П. А. Елькиной, 1908 г. р., д. Поселье, эксп. 1997 г., архив ПГПУ.

Ой, тятенька, пей. Зап. от М. И. Коцеевой, А. П. Бухариновой, В. Е. Мальцевой, с. Берёзовка, архив ПГПУ.

Русы волосы на плечиках лежат. Зап. от И. С. Бакулиной, 1925 г. р., д. Кекур, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. Ко стакану отводили, все гости садились за стол, в это время девушки пели жениху и невесте.

Ой, пошла-потекла наша винная река. Зап. от И. С. Бакулиной, 1925 г. р., д. Кекур, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. Все гости собрались, за стол сели, девушки запели про невесту.

С-по сеням было, сенечкам. Зап. от З. П. Шестаковой, 1934 г. р., А. Д. Нечаевой, 1938 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., с. В.-Кондас, эксп. 2000 г., архив ПГПУ. Песню могли исполнять и на любом другом семейном празднике, например на дне рождения.

Ой вы, сени, мои сени. Зап. от З. П. Шестаковой, 1934 г. р., А. Д. Нечаевой, 1938 г. р., Е. Ф. Ситниковой, 1941 г. р., с. В.-Кондас, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.

ПИРОЖНЫЙ СТОЛ

Зятя дома-то не вижу. Зап. от З. П. Шестаковой, 1934 г. р., с. В.-Кондас, эксп. 2000 г., архив ПГПУ.

Расхожая-разъезжая. Зап. от З. П. Шестаковой, 1934 г. р., д. В.-Кондас, эксп. 1998 г., архив ПГПУ. В знак окончания свадебного пира исполнялась как последняя. После этого все гости обязаны были разойтись по домам. Во время исполнения последний раз угощали вином родителей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Сватовство и просватанье (рукобитье)	6
Орешник и посиденок.....	7
Обрученье	12
Девишник	33
К венцу.....	42
Приезжий стол	52
Большой стол.....	54
Пирожный стол.....	61
Примечания	63